

8/5

1915
ГОДА

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 34-й

20го АВГУСТА.

№ 34-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 11-го августа 1915 г.

Положеніе на нашемъ общемъ фронтѣ за послѣднее время измѣнилось сравнительно мало, а если и измѣнилось, то за счетъ событій, которыя можно было такъ или иначе предвидѣть. Въ общемъ это положеніе характеризуется все еще продолжающимся наступленіемъ нѣмцевъ въ нѣкоторыхъ направленіяхъ. Но въ этомъ наступленіи все болѣе и болѣе проглядываетъ замедленіе, а въ связи съ этимъ и наше сопротивление возрастаетъ. Причиною этого является, прежде всего, тѣ географическія условія, какія встрѣчаютъ непріятеля въ мѣстностяхъ къ которымъ онъ подошелъ за послѣднее время. На одномъ изъ главныхъ направленій нѣмецкаго наступленія—брестскомъ германскія арміи попадаютъ все болѣе и болѣе въ трудное положеніе. Та страшная сила, какую нѣмцы располагаютъ въ видѣ своей артиллеріи, требуетъ соотвѣтствующихъ условій для успѣшнаго дѣйствія. Такими условіями являются, прежде всего, соотвѣтствующія пути сообщенія. Между тѣмъ на брестскомъ направленіи нѣмецкія арміи приближаются къ такой полосѣ, гдѣ о хорошихъ дорогахъ для перевозки обоза и артиллеріи при помощи всевозможныхъ моторовъ мечтать не приходится. Къ тому же приближается осень, грозящая сдѣлать скудныя дороги Полѣсья вовсе непроходимыми. А спѣшить въ достиженіи наибольшей суммы успѣха нѣмцамъ необходимо. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ нѣкоторыми иностранными газетами, Гинденбургъ, требуя подкрѣпленій для нанесенія наиболѣе крупнаго удара, мотивировалъ это требованіе тѣмъ, что онъ иначе не сможетъ сломить сопротивление русскихъ до наступленія „условнаго періода“. Какъ бы ни понимали этотъ „условный періодъ“, но онъ, очевидно, стоитъ грозою надъ нѣмецкимъ наступленіемъ. Подъ нимъ, очевидно, разумѣется наступленіе осени, а съ нею вмѣстѣ возрастающее наступленіе союзниковъ на западѣ и возможность усиленія русскихъ армій снаряженіемъ. Учтывая все это, нѣмцы и стремятся во что бы то ни стало достигнуть успѣха на нѣкоторыхъ участкахъ нашего фронта.

Такъ непріятель вновь повелъ наступленіе въ двинскомъ направленіи. Нѣмцы повидимому получили подкрѣпленіе извнутри страны, а также присоединили къ наступающимъ арміямъ и части, оперировавшія у Ковны. Уже съ 10 августа велись упорные бои въ направленіи на Двинскъ и Якобштадтъ со стороны Шенберга и Радзивилишки на фронтѣ до 10 верстъ. Повидимому это наступленіе преслѣдовало цѣль отрѣзать наши силы, дѣйствующія у Риги отъ южныхъ группъ и тѣмъ заставить насъ очистить рижскій районъ. 10-го и особенно 11—12 августа бои на

этомъ фронтѣ имѣли особенно упорный характеръ, но наши войска оказывали геройское сопротивление наступающему врагу, а въ районѣ станціи Оникшты на рѣкѣ Свентѣ, въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Вилькомира потѣснили германцевъ. 13 августа непріятель продолжалъ свое наступленіе по направленію къ Якобштадту и бои въ этотъ день снова велись на путяхъ къ югу отъ участка желѣзной дороги Тауеркальнь—Нейгутъ, а въ двинскомъ направленіи въ этотъ день наши войска вновь потѣснили германцевъ въ районѣ къ сѣверу отъ желѣзной дороги Двинскъ—Поневѣжъ на фронтѣ Понедѣли—Скопишки.

На слѣдующій день въ направленіи къ Фридрихштадту нѣмцы вели особенно яростное наступленіе, пытаясь прорваться къ линіи желѣзной дороги Крейцбургъ—Митава. Бои здѣсь еще не закончены.

Одновременно съ указанными направленіями нѣмцы послѣ взятія Ковны двигаются въ направленіи на Вильну. Наши войска, медленно отступая, продвигаются обоими берегами Вилии къ виленскимъ позиціямъ, а непріятель слѣдуетъ за нашими войсками съ большими силами. По всему видно, что нѣмцы стремятся нанести здѣсь нашимъ войскамъ внушительный ударъ съ цѣлью облегчить положеніе своихъ армій на брестскомъ направленіи, т. к. положеніе это по мѣрѣ движенія на востокъ дѣлается все труднѣе и труднѣе. Наши войска, начиная съ 10 августа геройски сдерживали давленіе нѣмцевъ на виленскомъ направленіи. На нѣкоторыхъ пунктахъ этого направленія непріятель сгущалъ свой фронтъ и переходилъ въ частичныя атаки. Такъ, 11-го августа нѣмцы вели частичныя атаки на фронтѣ къ сѣверо-западу отъ мѣстечка Евье. Эти атаки были отбиты нашими войсками. Задержавъ непріятеля на этихъ позиціяхъ, насколько можно было, наши войска 12-го августа стали постепенно оттягиваться назадъ, слѣдуя по обоимъ берегамъ Вилии. 13-го и 14 августа нѣмцы продолжали свое наступленіе на путяхъ къ Вильнѣ на правомъ берегу Вилии и между послѣдней и Нѣманомъ. Наступленіе это однако сдерживалось нашими контръ-атаками.

На среднемъ Нѣманѣ и до зерховьевъ Буга противникъ также продвигается впередъ. Однимъ изъ важныхъ пунктовъ непріятельскихъ атакъ является Бѣлостокъ. Противъ этого пункта нѣмцы 12 августа сосредоточили главныя усилія, на другой день принявшія характеръ ожесточенныхъ попытокъ къ наступленію. Однако, всѣ эти попытки, по сообщенію отъ 14 августа были на-

ВОДЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 34.

№ 34.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

4 августа, псаломщикъ-діаконъ м. Норинска, Овручскаго уѣзда, **Макарій Ксендзукъ**, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Алексѣева, Сумскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

5 августа, псаломщикъ Кременецкой Перелисецкой Петро-Павловской церкви **Петръ Ясенчакъ**, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Батькова, Кременецкаго уѣзда, **Иванъ Кришпиновичъ**.

10 августа, псаломщикъ с. Городищъ, Луцкаго уѣзда, **Петръ Абрамовичъ**, за поступленіемъ въ военную службу, освобожденъ отъ должности псаломщика, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Воютина, того же уѣзда, **Павель Концевичъ**.

10 августа, окончившій курсъ духовной семинаріи **Николай Лехниціи** назначенъ псаломщикомъ въ с. Воютинъ, Луцкаго уѣзда.

10 августа, окончившій духовную семинарію **Николай Малевичъ**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Полицы, Ковельскаго уѣзда.

10 августа, окончившій курсъ при Св. Владимірской второклассной школѣ **Павель Стахурскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые-Дорогостаи, Дубенскаго уѣзда.

10 августа, псаломщикъ с. Омеляной, Ровенскаго уѣзда, **Евгеній Садовскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволынскаго у., **Леонтій Панкевичъ**.

10 августа, окончившій курсъ духовной семинаріи **Виталій Туржанскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда.

10 августа, діаконъ Владимір-Волынскаго монастыря **Владимір Чалюкъ** назначенъ псаломщикомъ къ Покровской церкви м. Полоннаго, Новоград-Волынскаго уѣзда.

10 августа, крестьянинъ **Феодоръ Клипчевскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Колесець, Староконстантиновскаго уѣзда.

10 августа, псаломщикъ с. Малыхъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, **Константинъ Туркевичъ** уволенъ отъ должности.

10 августа, сверхштатный псаломщикъ с. Монастырка, Житомирскаго уѣзда, **Викторъ Стефановичъ** уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ мѣстный житель **Стефанъ Филиповичъ**.

10 августа, крестьянинъ с. Замысловичъ, Овручскаго уѣзда, **Несторъ Сыновець** назначенъ исп. обязанности замѣстителя псаломщика того села.

10 августа, псаломщикъ-діаконъ с. Колесець, Староконстантиновскаго уѣзда, **Емеліанъ Давидюкъ** переведенъ въ с. Славовъ, Житомирскаго у.

10 августа, псаломщикъ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, **Иванъ Хомякъ**, за самовольную отлучку, уволенъ отъ должности.

10 августа, псаломщикъ с. Гнойницы, Острожскаго уѣзда, **Иванъ Новоселецкій**, по преклонности лѣтъ, почисленъ за штатъ.

12 августа, окончившій духовную семинарію **Георгій Буйниціи** назначенъ псаломщикомъ въ с. Чайчинцы, Кременецкаго уѣзда.

12 августа, псаломщикъ с. Чайчинець, Кременецкаго уѣзда, **Александръ Новоселецкій** уволенъ отъ должности.

13 августа, нештатный псаломщикъ м. Катербурга, Кременецкаго уѣзда, **Анатолій Данилевичъ** назначенъ штатнымъ псаломщикомъ м. Катербурга.

Вакантныя мѣста.

псаломщическія:

Въ м. **Рахмановѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 114 дес.; прихожанъ 827 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Норинскѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 238 дес.; прихожанъ 5447 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Луцкое уѣздное Отдѣленіе эвакуировано въ Житомиръ. Учащіе ц.-прих. школь Луцкаго уѣзда жалованье за августъ имѣютъ получать въ Житомирѣ у о. уѣзднаго Наблюдателя, священника Александра Огибовскаго, къ которому и слѣдуетъ обращаться по адресу: Житомиръ, Еп. Уч. Совѣтъ, Петроградская 20.

Зимненская второклассная школа, постановленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, эвакуируется, по военнымъ обстоятельствамъ, въ г. Житомиръ и временно устраивается при Крошенской 2-хъ классной школѣ.

Приема въ младшее отдѣленіе въ этомъ году не будетъ.

Занятія открываются только для воспитанницъ средняго и старшаго отдѣленій и дополнительнаго курса. Воспитанницамъ младшаго и средняго отдѣленій, допущеннымъ къ переэкзаменовкамъ, но не имѣвшимъ возможности въ каникулы основательно подготовиться, рекомендуется остаться на второй годъ въ тѣхъ же отдѣленіяхъ и готовиться къ экзаменамъ дома.

За содержаніе въ общежитіи необходимо внести въ первое полугодіе 45 рублей. За второе полугодіе плата будетъ опредѣлена впослѣдствіи. Деньги вносятся за полугодіе впередъ.

Общій сѣздъ ученицъ—28 сентября.

Молебень и начало классныхъ занятій 2-го октября.

Адресъ завѣдующаго школой: г. Житомиръ, Львовская 25.

Къ свѣдѣнію учащихся эвакуированныхъ второклассныхъ школь.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта объявляется:

Учащіеся 2 и 3 классовъ эвакуированныхъ второклассныхъ школь (Св.-Владимірской, Охлоповской и Сѣконской), согласно постановленію Епархіального Совѣта, утвержденному резолюціей Высокопреосвященнаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, должны обращаться съ прошеніями о своемъ желаніи продолжать ученіе въ наступающемъ 1915—16 учебномъ году въ Совѣты: Овручской, Денешевской и Усолусской второклассныхъ школь о зачисленіи ихъ въ число учениковъ въ одну изъ названныхъ школь, въ которую они находятъ для себя болѣе подходящей. Желаящіе учиться въ 4 дополнительномъ классѣ должны обращаться съ прошеніями въ Совѣтъ Усолусской второклассной школы о зачисленіи ихъ въ этотъ классъ.

Заявленія о зачисленіи учащихся должны быть подаваемы немедленно.

Приема въ 1 классъ эвакуированныхъ второклассныхъ школь не будетъ.

Къ свѣдѣнію воспитанниковъ дополнительныхъ двухгодичныхъ законоучительскихъ курсовъ при Св.-Владимірской второклассной школѣ.

Совѣтъ Свято-Владимірской второклассной церковно-учительской школы, убѣдительно проситъ о.о. настоятелей, въ приходахъ коихъ проживаютъ постоянно или временно воспитанники школы, объявить имъ о нижеслѣдующемъ:

По постановленію Епархіального Училищнаго Совѣта, дополнительные законоучительскіе курсы переводятся временно въ Житомиръ, въ помещеніе бывшей псаломщической школы при архіерейскомъ домѣ, а посему воспитанникамъ, переведеннымъ на второй курсъ, а равно желающимъ поступить на первый курсъ, изъ окончившихъ какъ Свято-Владимірскую школу, такъ и другія школы, необходимо извѣстить Совѣтъ школы о своемъ желаніи прибыть въ Житомиръ для продолженія образованія, съ указаніемъ своего адреса, дабы была возможность сообщить воспитаннику о началѣ занятій. Содержаніе на курсахъ казенное. Занятія на дополнительныхъ курсахъ предполагается начать съ 1 сентября. Сѣздъ учащихся назначенъ на 25 августа. Ученикамъ, переведеннымъ во второе и третье отдѣленія школы, предоставляется возможность перевестись въ одну изъ школь—Денешевскую, Усолусскую и Овручскую, въ каковыя школы нужно и обращаться съ просьбами о переводѣ. Адресъ Совѣта Свято-Владимірской школы: Житомиръ, Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Къ свѣдѣнію желающихъ поступить на дополнительный курсъ Охлоповской второклассной школы.

Совѣтъ Охлоповской второклассной церковно-учительской школы сообщаетъ, что дополнительный курсъ временно переводится въ с. Усолусы, Житомирскаго у., въ зданіе второклассной школы.

Воспитанникамъ, подавшимъ прошенія о приѣмѣ на курсъ, необходимо прибыть въ Усолусы (желѣзнодорожная станція Турчановка, Житомирской желѣзной дороги) къ 27 августа, дню начала занятій. А воспитанникамъ какъ Охлоповской, такъ и другихъ школь, кои не подали еще прошеній, необходимо немедленно сообщить Совѣту школы о своемъ желаніи обучаться на курсѣ съ указаніемъ своего адреса, по которому можно было бы сообщить, принять ли онъ на курсъ.

Воспитанникамъ, переведеннымъ во второе и третье отдѣленія Охлоповской школы, представляется возможность перевестись въ одну изъ школъ—Денешевскую, Усолусскую и Овручскую.

Временный адресъ Совѣта Охлоповской школы такой: Житомиръ, Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Клеванскаго духовнаго училища объявляется къ свѣдѣнію родителей учениковъ названнаго училища.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства переэкзаменовки учениковъ 4 класса Клеванскаго духовнаго училища будутъ произведены 18 августа (письменная переэкзаменовка) и 19 августа (устная переэкзаменовка), а экзамены учениковъ остальныхъ классовъ будутъ произведены въ м. сентябрѣ, а именно: учениковъ 3 класса—1 и 2 сентября, учениковъ 2 класса—2 и 3 сентября, учениковъ 1 класса—4 и 5 сентября, учениковъ приготовительнаго класса 7 сентября, пріемный экзаменъ поступающихъ въ приготовительный классъ 9 сентября, если послѣ переэкзаменовокъ и экзаменовъ окажутся вакансіи въ штатныхъ классахъ училища, то пріемный экзаменъ въ эти классы будетъ производиться 10 и 11 сентября; съѣздъ учениковъ въ училище 15 сентября.

Если по какимъ либо причинамъ учебныя занятія будутъ отложены на дальнѣйшее время, то объ этомъ послѣдуетъ особое объявленіе.

О смерти псаломщиковъ и пономаря.

18 іюля 1914 года умеръ заштатный пономарь с. Гладковичъ, Овручскаго у., Ѳеодоръ Комаревичъ, вдовъ, 65 л. Дѣти его: Александръ, пономарь села Гладковичъ, женатъ, Ипполитъ тоже живетъ въ Гладковичахъ на собственной землѣ, Васса, Надежда и Ольга въ замужествѣ за крестьянами. Всѣ они пристроены. До выхода за штатъ Комаревичъ вносилъ эмеритальные взносы и на осиротѣлыя семейства.

31 іюля с. г. умеръ заштатный псаломщикъ-діаконъ с. Тулина, Житом. у., Петръ Харитоновъ Корницкій, 78 л. отъ роду. Послѣ умершаго безъ всякихъ средствъ къ жизни остались: жена Пелагія Ивановна, 76 лѣтъ, и дочь Ксенія, 56 лѣтъ. Имущества послѣ покойнаго не осталось никакого. До выхода за штатъ покойный Корницкій аккуратно вносилъ узаконенные сборы на осиротѣлыя семейства, а посему и семья его имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособія изъ 5 копѣчныхъ взносовъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ церковно-служителей.

Часть неофициальная.

Мобилизація духовенства.

Гулкимъ эхомъ разнесся по широкому лицу свято русской земли призывъ о мобилизаціи всѣхъ живыхъ и дѣятельныхъ силъ глубокаго тыла къ содѣйствію арміи въ борьбѣ съ упорнымъ и коварнымъ врагомъ. Почувствовалась всѣми, даже дремлющими, необходимость. живая потребность въ объединенной, организованной, дружной мобилизаціи всѣхъ „тыловыхъ“ силъ Россіи, поскольку каждая сфера и область могла бы быть использована и такъ или иначе воспособствовала бы пользѣ нашего доблестнаго воинства. Эготъ подъемъ невольно заставляетъ встрепенуться и наше мирное духовное сословіе, которому какже, если ужъ не въ примѣръ прочимъ, то во имя долга и справедливости, давно слѣдовало бы предначать свою мобилизацію, организовать, такъ сказать, всѣ, неиспользованныя еще доселѣ, имѣющіяся у него въ запасѣ обязанности и прерогативы его служенія въ дружное единомышленное и неуклонное выявленіе.

О, какъ нужна намъ теперь эта объединенность въ дружной работѣ, когда къ сему зоветъ насъ Господь не „гласомъ хлада тонка“, но „дыханіями бурными, трусами и огнемъ“ (Цар. 3, 11).

Если и во всякое время разобщенность среди духовенства, какъ это уже не разъ было признано, вредно отзывается на пастырскомъ служеніи, то теперь, въ часъ великихъ испытаній, эта обособленность и разъединенность въ его дѣятельности прямо таки преступна.

Какъ репродуктивнѣе духовенству организовать свои силы? Конечно, „орудія нашего воинствованія не плотскія, но духовныя, и въ то же время „сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими неспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе нашихъ враговъ, взимающееся на разумъ Божій“ (2 Кор. 10, 4). Облекшись въ нихъ и надо побороть ими во дни наши лютые, а если этими орудіями не всѣ мы имѣемъ возможность непосредственнаго воинствованія на поляхъ ратныхъ среди нашихъ героевъ-крестоносцевъ: алчущихъ, жаждущихъ, огнемъ страданій крещающихся, страждущихъ, плѣненныхъ, и если, такимъ образомъ, не всѣмъ намъ выпадаетъ часть быть хранителями, утѣшителями ихъ на мѣстахъ ихъ подвиговъ, „да не како мною скорбію пожертвы будутъ таковыя“ (2 Кор. 2, 7) то хотя здѣсь, въ глубокомъ тылу нашихъ армій, мы должны всячески способствовать славѣ русскаго оружія и, вся содѣявше, „стати“ уготованными для сего.

Орудія же нашего духовнаго воинствованія это—прежде всего наши пастырскія молитвы, „прохо-

дѣящія небеса“, по выраженію св. Іоанна Златоустаго. Мы, какъ священнослужители по преимуществу должны пребывать въ усердныхъ молитвахъ именно теперь, въ часъ великихъ испытаній нашего оружія. „Никто такъ не приближается къ Богу въ молитвахъ своихъ, какъ священникъ“, говоритъ свят. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ о священствѣ. „Онъ такъ приступаетъ къ Нему, какъ будто ему ввѣренъ весь міръ и онъ есть отецъ всѣхъ: молить онъ объ утишеніи повсюду войнъ, укрощеніи мятежей, просить о мирѣ, плодородіи скоромъ устраненіи всѣхъ тяготѣющихъ бѣдствій, — частныхъ и общественныхъ. Для такой молитвы, — говоритъ далѣе тотъ же святитель: — я не считаю достаточнымъ даже дерзновеніе Моисея и Ілии.

Въ такомъ разсужденіи о могучей силѣ пастырскихъ молитвъ, послѣднія, какъ видно, должны быть дороги и важны для нашего воинства, какъ подкрѣпительныя, а, можетъ быть, предъ очами духа, предваряющія, выражаясь словами митр. Филарета, къ побѣдѣ.

Изъ исторіи богоизбраннаго народа извѣстно намъ, что Моисей, — вождь евреевъ, „когда понималъ свою руку, одолѣвалъ Израиль; когда же опускалъ, — побѣждалъ Амаликъ“ (Исх. 17, 11).

Не забудемъ, что каждый изъ насъ, пастырей, есть вождь, „дѣтководитель, пѣстунъ во Христа“ для своего, ввѣреннаго ему Богомъ, стада, и мы, „молясь во всяко время въ терпѣніи и постоянствѣ“, тѣмъ самымъ вызываемъ вѣщнее усердіе къ молитвѣ и у своихъ пасомыхъ, а слѣдовательно своими молитвами можемъ споспѣшествовать братіямъ нашимъ, подвизающимся на полѣ брани въ приобрѣтеніи имъ вѣрнѣйшаго залога побѣдъ — Божія благословенія и помощи. Конечно, эта наша мобилизація „будетъ мощна“, дѣйствительна только при условіи, если молитвы наши будутъ единодушны, усердны, чисты, когда въ правѣ мы можемъ именоваться сподвижниками подвижниковъ брани.

И какой величественный гимнъ моленій прошеній и славословій будетъ изливаться изъ устъ „стражей Новаго Израиля“, и этотъ молитвенный вопль будетъ восходить къ Престолу Царя славы — Господа и Бога воинствъ!

Но сила молитвы находится въ родственной связи, съ искренностью покаянія. И мы должны искренно покаяться, сознаться, что при выполненіи обязанностей своего званія въ большинствѣ случаевъ мы страдаемъ какой-то мертвящей „теплохладностью“, напр., при отправленіи церк. богослуженій.

Мало замѣчается того воодушевленія въ молитвѣ, именуемой истовостью, той теплоты сердечной, согрѣвающей молитву, которая бы свидѣтельствовали о дерзновеніи и горячности вѣры въ совершителѣ богослуженія. Поспѣшность, разлѣненіе, халатность при отправленіи его бьетъ

въ глаза и въ сердце нашихъ пасомыхъ, что не разъ каждому изъ насъ, навѣрное приходилось слышать упреки отъ непредубѣжденныхъ даже прихожанъ. Теплохладность — явный показатель того, что не миль, не любезень служителю алтара трудъ молитвы.

Нужно сознаться, что мы виновны въ томъ, что не такъ часто отправляемъ церк. богослуженія, какъ этого требуетъ духовное настроеніе нашихъ паствъ въ военное время.

Даже установленное Св. Синодомъ моленіе о побѣдѣ надъ врагомъ по праздничнымъ днямъ отправляется не во всѣхъ церквахъ въ положенное время, а про служеніе великихъ панихидъ по субботнимъ днямъ и вовсе приходится умолчать: оно вездѣ почти отсутствуетъ. Лучшимъ показателемъ нашей разрозненности является процвѣтаніе чуть-ли не во всякой веси своего устава относительно богослужебныхъ порядковъ, — „изволеніе“, или, точнѣе, произволь о.о. настоятелей: „Это я признаю, это я отвергаю“ Но руководиться лишь своимъ „изволеніемъ“ въ св. дѣлѣ теперь, какъ никогда, не время.

Послѣ богослужебныхъ моленій переживаемое время требуетъ отъ пастырей напряженія въ служеніи словомъ проповѣди; можетъ быть, другого такого момента въ исторіи не будетъ, когда это служеніе наше „словомъ“ такъ благопотребно, такъ важно для страждущаго отъ ударовъ военной грозы православнаго населенія: мы, пастыри, немолчно должны выяснять съ церковнаго амвона и при требохъ козни нашихъ супостатовъ; поднимать духъ изнемогающихъ отъ унынія при случающихся военныхъ неудачахъ, утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ отъ невознаградимыхъ потерь близкихъ на войнѣ, вразумлять близкихъ къ отчаянію, умолять и призывать къ милосердію и благотворительности, къ стоянію въ вѣрѣ и христіанскомъ образѣ жизни и т. п. — нашъ неотложный долгъ. Не время теперь отговариваться неумѣніемъ, недосугомъ для выполненія сего долга, малоплодностью проповѣди для слушателей. Терпѣніе и настойчивость все превозмогутъ, а любовь къ своему дѣлу преодолѣетъ и всѣ трудности, преувеличиваемыя такъ нами, къ слову сказать. Но „горе намъ, аще не благовѣтствуемъ“.

Ко всему сказанному прибавимъ еще, что нынѣ время благоприятное для выполненія и третьей обязанности пастырскаго служенія — руководительства жизнію пасомыхъ.

Въ большинствѣ случаевъ мы не успѣвали въ сей обязанности по винѣ царившаго въ обществѣ безшабашнаго разгула отъ злоупотребленія алкоголемъ, вѣвшагося было въ плоть и кровь русскаго народа, въ чемъ отчасти повинно было и наше духовное сословіе.

Посему всякіе призывы къ добропорядочной жизни были „гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

Ужь до того пьяныя оргіи опутали-было время препровожденіе нашего народа, что, кажется, и просвѣта неоткуда было ждать, оставалось лишь махнуть рукой. Но случилось то, чего нельзя было ожидать. Народъ сверху до низу сдѣлался трезвымъ и въ жизни своей сталъ не узнаваемъ. А этотъ то благопріятный моментъ и надо-бы теперь всемѣрно использовать руководителямъ народа,—его пастырямъ, благо и въ немъ нѣтъ соблазна отъ винопитія, отчего въ большинствѣ случаевъ происходило и въ средѣ его и въ отношеніяхъ между прихожанами много всевозможныхъ неудовольствій, кляузъ и упрековъ. Теперь не то. Жизнь, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, протекаетъ гладко, безмятежно, такъ что оставалось бы, казалось, только воспользоваться этимъ моментомъ, какъ свѣтлымъ лучомъ на фонѣ мрачной дѣйствительности.

Къ тому же война внесла огромное содержаніе въ общественную, семейную и индивидуальную жизнь русскаго народа и навсѣ стороны этой жизни наложила своеобразную печать. И духовенство, какъ городское, такъ и сельское неизбежно должно считаться съ этимъ новымъ содержаніемъ жизни. Каждый шагъ священника въ своемъ приходѣ теперь связывается съ войной и ея послѣдствіями. Самое церковное богослуженіе восприняло въ себя, и въ свой составъ мысли и чувствованія, затрагиваемыя непосредственно войной. Моленія о побѣдѣ надъ врагами, о ниспосланіи божественной помощи Царю-Помазаннику, объ исцѣленіи раненыхъ на полѣ брани воиновъ, о вѣчномъ упокоеніи умершихъ и дарованіи имъ вѣнцовъ нетлѣнія, о сохраненіи святыхъ Божіихъ церквей съ предстоятелями и чадами ихъ, наконецъ особое поминовеніе живыхъ и умершихъ воиновъ, взятыхъ изъ состава прихода,—все это относитъ религіозно-настроенную мысль и чувство молящагося къ тѣмъ же военнымъ событіямъ, которыя занимаютъ его вниманіе и въ обыденной жизни, лишь освѣщая эти событія съ высшей религіозной точки зрѣнія—Промысла Божія. За предѣлами храма, въ обычномъ теченіи жизнь прихожанъ проникается заботами о той же войнѣ и ея участникахъ. И здѣсь священникъ на каждомъ шагу встрѣчается съ этими новыми деревенскими настроеніями и заботами и такъ или иначе долженъ реагировать на нихъ. Не минуетъ его участія и руководства и сборъ пожертвованій на дѣйствующую армію и на больныхъ и раненныхъ воиновъ, и заготовка бѣлья и подарковъ для воиновъ, и чтеніе газетныхъ сообщеній о ходѣ и развитіи военныхъ дѣйствій. Все это и многое другое ставитъ современное духовенство лицомъ къ лицу предъ новыми запросами, новыми задачами жизни и требуетъ отъ духовенства напряженія его силъ.

Подавая во всемъ благой примѣръ, намъ, служителямъ Божіимъ, должно быть непорочны-

ми предъ правдою Божіею и на всякій часъ стараться о добромъ и святомъ предъ Богомъ и челоуѣками (Римл. 12, 17).

Да укрѣпятся же наши руки ослабленныя и колѣна разслабленныя [на молитву], да утѣшатся малодушные: се бо Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ. Той придетъ и спасетъ насъ.

(Мин. Еп. Вѣд.).

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ В. М. Достоевскаго.

Отнесись Алеша къ мальчику такъ, какъ обычно относятся въ этомъ случаѣ,—прибей его больно, и мальчикъ, самъ рвавшійся на это со злости, стерпѣлъ бы это тоже со злости, можетъ быть, находя въ этомъ своеобразное наслажденіе, но озлобленное сердце его еще болѣе затаило бы злобу на міръ и на людей. И не было бы просвѣта этой злобѣ и этому злобному страданію ребенка. А здѣсь мальчикъ, какъ видимъ, удивленъ рѣдкою и необычною для него кротостью Алеши. Эта кротость въ его глазахъ выдержала самую высокую пробу; ее не сломали ни оскорбленія, ни боль прокушеннаго пальца. Можетъ быть, зрѣлище этой кротости было единственно отраднымъ зрѣлищемъ для мальчика, слишкомъ рано привыкшаго видѣть вокругъ одну вражду и униженія и мальчикъ „заплакалъ громко, въ голосъ“. Слезы—лучшій выходъ затаенному страданію; слишкомъ страшно горе безъ слезъ и въ слезахъ находить отраднѣе выходъ переполненное страданіями сердце. И эти слезы въ мальчикѣ, загнанномъ, слишкомъ рано озлобленномъ,—первый признакъ смягченія и ломки льда злобы въ дѣтскомъ страдающемъ сердце. Какъ увидимъ, Алеша находитъ потомъ близкій доступъ къ этому сердцу и мальчикъ умираетъ умиротвореннымъ, примиреннымъ съ жизнью и съ людьми.

Приведенныя подробности изъ отношеній Алеши Карамазова и князя Мышкина къ дѣтямъ, изъ ихъ возни съ дѣтьми въ дѣлѣ характеристики личностей могутъ быть признаны ничего не значащими мелочами, не имѣющими существеннаго значенія и ничего не прибавляющими къ суммѣ христіанскихъ чертъ данныхъ лицъ. Но не такъ смотритъ на это Достоевскій, когда надѣляется своихъ героев замѣчательною чуткостью къ дѣтской психологіи, любовью и тяготѣніемъ къ дѣтямъ, стремленіемъ возратить по возможности уже затемненную чистоту дѣтскимъ душамъ. Христосъ поставилъ дитя образцомъ совершенства въ словахъ: „Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное (Мат., XVIII, 3), опредѣлилъ и всю осторожность въ отношеніи къ дѣтямъ—въ

словахъ: „кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской. Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно придти соблазнамъ; но горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ.“ (Ст. 6—7). Въ современномъ христіанскомъ обществѣ многіе умы работали и работаютъ надъ великимъ дѣломъ воспитанія дѣтей; изобрѣтаютъ новые пути и методы, строятъ цѣлыя системы, открываютъ всевозможные институты, сады и пр. Но что значатъ и что будутъ значить всѣ эти усилія человѣческихъ умовъ, если будутъ систематически презираться слова Божественнаго Учителя, предупреждающія царящій въ мірѣ соблазнъ, калѣчащій юную душу, прививающій этому слабому, драгоценному росту гнойные задатки нравственнаго растлѣнія. То, что крупными добывается во всѣхъ этихъ ученыхъ кабинетахъ и учрежденіяхъ, то уничтожается цѣлымъ грязнымъ моремъ соблазна окружающей жизни. Общество пребываетъ въ наивномъ убѣжденіи, что великое дѣло воспитанія есть дѣло специальныхъ лицъ и учреждений, и само во всей ужасающей массѣ своей не принимаетъ никакихъ мѣръ къ предотвращенію страшнаго разрушительнаго дѣйствія соблазна и мало являетъ истинныхъ примѣровъ для дѣтей. Достоевскій очень близко принимаетъ къ сердцу эту общественную трагедію невѣдѣнія того, что творитъ оно.

Раскольниковъ въ одной изъ своихъ изступленныхъ бесѣдъ съ Соней Мармеладовой скорбитъ сердцемъ о нравственной гибели дѣтей столичной бѣдности: „неужели не видала ты здѣсь дѣтей по угламъ, которыхъ матери милостыню высылаютъ просить? Я узнавалъ, гдѣ живутъ эти матери и въ какой обстановкѣ. Тамъ дѣтямъ нельзя оставаться. Тамъ семилѣтній развратенъ и воръ. А вѣдь дѣти—образъ Христовъ: „сихъ есть царствіе Божіе“. Онъ велѣлъ ихъ чтить и любить, они будущее человѣчество“.²⁷⁾ Въ то время, какъ изъ устъ Раскольникова льется эта пламенная скорбь о гибели, о загрязненіи и униженіи драгоценнѣйшаго сокровища человѣчества, залога его будущаго—дѣтей, князь Мышкинъ и Алеша Карамазовъ проявляютъ опыты дѣятельной любви къ этому будущему человѣчеству, попытки благотворно повліять на дѣтей, возвратить дѣтямъ, гдѣ можно, потерянную ими дѣтскую чистоту. Насколько они успѣваютъ въ этомъ, мы видѣли выше. А теперь вполнѣ умѣстенъ вопросъ: неужели съ точки зрѣнія важности охраненія дѣтей отъ соблазновъ жизни ничего не значить

то, что сдѣлалъ князь Мышкинъ съ швейцарскими дѣтьми, прививъ имъ любовь къ отверженному существу—Мари, или Алеша Карамазовъ, обративъ преждевременно озлобленную толпу школьниковъ въ любящій союзъ у постели больного товарища? Неужели хотя бы съ этими однѣми чертами князь Мышкинъ останется въ нашемъ мнѣніи „чистѣйшимъ нулемъ и вырожденкомъ среди высокыхъ, въ общемъ не важныхъ людей Достоевскаго“²⁸⁾, а Алеша Карамазовъ только „сюсюкающимъ младенцемъ“?²⁹⁾ Подобный приговоръ имъ, думается, можетъ вынести только мысль, привыкшая искать всюду только чего-то крупнаго, сверхъчеловѣческаго, которую не удовлетворяютъ простыя и въ тоже время безмѣрно-высокія проявленія христіанства. Въ поискахъ одного только крупнаго человѣческаго натура на каждомъ шагу упускаетъ цѣнныя мелочи, а отъ этихъ мелочей иногда зависитъ самое крупное.

Любя дѣтей и все дѣтское, предпочитая, какъ было выше сказано, быть больше среди дѣтей, князь Мышкинъ искренно радуется, когда и въ окружающихъ взрослыхъ отмѣчаетъ хотя бы минутные проблески дѣтской чистоты и простодушія. Ганя Иволгинъ съ первыхъ же шаговъ своего знакомства съ княземъ повелъ себя, кажется, такимъ образомъ, что трудно было бы найти въ его характерѣ что либо подобное. Однако даже и въ такомъ сухомъ и жесткомъ человѣкѣ князь съ радостью отмѣчаетъ кое-что чисто дѣтское.— „Я удивляюсь,—говоритъ князь въ одномъ мѣстѣ Ганѣ,—что вы такъ искренно засмѣялись. У васъ право, еще дѣтскій смѣхъ есть. Давеча вы вошли мириться и говорите: „хотите, я вамъ руку поцѣлую“,—это точно какъ дѣти бы мирились. Стало быть, еще способны же вы къ такимъ словамъ и движеніямъ. И вдругъ вы начинаете читать цѣлую лекцію объ этомъ мракѣ и объ этихъ семидесяти пяти тысячахъ. Право, все это какъ-то нелѣпо и не можетъ быть“...³⁰⁾ Въ этихъ словахъ князя звучитъ сознаніе величайшей цѣнности всѣхъ подобныхъ дѣтскихъ движеній души. Какъ бы мелко ни было подобное движеніе, а наряду съ нимъ въ сознаніи князя кажется нелѣпостью весь мракъ, весь кошмаръ жизни. Ради мелчайшаго такого движенія князь легко прощаетъ человѣку какое угодно оскорбленіе и злодѣйство. Приведенныя слова князь говоритъ почти тотчасъ же послѣ оскорбленія своего пощечиной, полученной отъ Гани и все это имъ совершенно забыто, какъ только онъ замѣтилъ въ Ганѣ признаки чисто дѣтскаго смѣха.— „Давеча,—прибавляетъ онъ далѣе,—я васъ уже совсѣмъ за злодѣя почиталъ, и вдругъ вы меня такъ обрадовали,—вотъ и урокъ: не судить, не

²⁷⁾ Преступленіе и наказаніе. Изд. Маркса. Стр. 326. Ср. съ наставленіями старца Зосимы о любви къ дѣтямъ и о стараніи не соблазнять ихъ. Бр. Кар. Т. I, стр. 355.

²⁸⁾ Шестовъ. Достоевскій и Нитше. Стр. 111.

²⁹⁾ Тамъ же, стр. 117.

³⁰⁾ Идиотъ. Стр. 133.

имѣя опыта. Теперь я вижу, что васъ не только за злодѣя, но и за слишкомъ испорченнаго чело-вѣка считать нельзя. Вы, по моему, просто самый обыкновенный чело-вѣкъ, развѣ только слабый очень“...³¹⁾.

Князь всегда искренно радуется и восхищается, видя взрослыхъ людей дѣтскими, чистыми, безхитростными, простодушными. Даже потерянному Келлеру князь говоритъ: „Главное то, что въ васъ какая-то дѣтская довѣрчивость и необычайная правдивость. Знаете-ли, что ужъ этимъ однимъ вы очень много выкупаете?“³²⁾. „Я ужасно люблю,—говоритъ онъ Аглаѣ,—что вы такой ребенокъ, такой хорошей и добрый ребенокъ! Ахъ, какъ вы прекрасны можете быть, Аглая!“³³⁾ Въ послѣднихъ словахъ звучитъ искреннее восхищеніе передъ возвышенной красотой дѣтскаго образа. Ребенокъ, хорошей и добрый и прекрасное для князя—понятія однозначія. Здѣсь онъ снова возвращается къ своему поклоненію и восхищенію предъ всѣмъ добрымъ и прекраснымъ въ мірѣ и среди этого прекраснаго снова обрѣтаетъ образъ ребенка, какъ и въ вышеприведенныхъ словахъ: „А сколько вещей на каждомъ шагу такихъ прекрасныхъ, которыя даже самый потерявшійся чело-вѣкъ находитъ прекрасными? Посмотрите на ребенка, посмотрите на Божію зарю, посмотрите на травку, какъ она растетъ“... Невольно хочется рядомъ съ этими сопоставленіями поставить слѣдующія евангельскія изреченія: „Иисусъ призвавъ дитя, поставилъ его посреди и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете дѣтскими, не войдете въ Царство Небесное“ (Мѣ. XVIII, 1—3) и „посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“³⁴⁾. (Мѣ. VI, 28—29).

II.

Въ связи съ общею дѣтскою настроенностью христіанскихъ типовъ Достоевскаго характеристику этихъ типовъ можно пополнить чертами истинно христіанской кротости, всепрощенія и крайне благодушнаго отношенія ко всякимъ обидамъ и оскорбленіямъ.

Жизнь нашихъ дней въ своемъ нехристіанскомъ теченіи выработала цѣлый кодексъ правилъ, охраняющихъ своеобразно понимаемое самолюбіе людей. Съ точки зрѣнія этихъ правилъ чело-вѣкъ при каждой даже попыткѣ со стороны другихъ затронуть самолюбіе его обязывается

выступить на защиту его и въ этомъ случаѣ оправдывается даже грубое насиліе во имя защиты самолюбія. На этой почвѣ сложилась своеобразная мораль чести и пресловутый дуэльный способъ возстановленія и защиты ея. По этой морали иногда въ запальчивости сказанное слово ведетъ за собой пролитіе крови. Христось не только отмѣнилъ ветхозавѣтный принципъ: „око за око, и зубъ за зубъ“ (Исх. XXI, 24), но преподаль иной, божественно-новый: „кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую“. (Мѣ. V, 39). Современная жизнь не только забываетъ эту Христову заповѣдь, но даже безмѣрно расширяетъ ветхозавѣтный принципъ равнаго возмездія. Теперь вполне одобряютъ чело-вѣка, если онъ на одинъ ударъ въ щеку отвѣтитъ нѣсколькими по обѣимъ. Если всмотрѣться въ теченіе современной жизни, то нельзя не видѣть что подавляющій процентъ поводовъ къ враждѣ между людьми падаетъ на долю этого нехристіанскаго пониманія чести, на долю того обстоятельства, что люди *разучились*, по заповѣди Христа, прощать обиды.

Христіане Достоевскаго во многихъ случаяхъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ являются проповѣдниками и проводниками въ жизнь того, что заповѣдалъ Христось и что такъ часто забывается въ жизни. Во главѣ этой миссіи христіанъ Достоевскаго можно поставить старца Зосиму. Обращаясь къ прежней жизни старца Зосимы до его обращенія на настоящій путь старца и учителя жизни, мы можемъ прослѣдить по этой жизни весь ходъ болѣзни чело-вѣческаго самолюбія, понимаемаго въ обычномъ, житейскомъ смыслѣ, всѣ перипетіи борьбы чело-вѣка съ этимъ самолюбіемъ и торжества надъ нимъ въ христіанскомъ смыслѣ.

Вотъ мы видимъ старца Зосиму въ мірѣ молодымъ офицеромъ, усвоившимъ всѣ правила офицерской морали чести. Мы видимъ, какъ онъ подъ вліяніемъ болѣзненнаго самолюбія, якобы осмѣяннаго жениха нарочито грубо оскорбляетъ чело-вѣка, за котораго вышла замужъ нравившаяся ему дѣвушка, чтобы затѣять дуэль съ нимъ. Въ молодомъ офицерѣ все время замѣтно стараніе искусственно разжечь въ себѣ гнѣвъ и мщеніе, чтобы быть на высотѣ положенія чело-вѣка, умѣющаго постоять за себя. Въ послѣднюю ночь передъ дуэлью онъ совершаетъ одинъ, унижающій чело-вѣка, поступокъ, заставившій его задуматься надъ своимъ положеніемъ. Разсердившись на своего деньщика, онъ ударилъ его два раза по лицу и разбилъ его до крови. Этотъ постыдный поступокъ послужилъ толчкомъ къ полному перевороту въ душѣ молодого офицера. Онъ никакъ не могъ заснуть; все время ему рисовался этотъ забитый, казенный чело-вѣкъ, вытянувшій руки по швамъ и молчаливо подставляющій лицо для побоевъ. „Словно игла острая

³¹⁾ Тамъ же. Стр. 132.

³²⁾ Тамъ же. Стр. 331.

³³⁾ Тамъ же.

³⁴⁾ Старецъ Зосима въ параллель со сказаннымъ также поучаетъ: „Будьте веселы, какъ птицы небесныя“. Бр. Кар. Т. I. Стр. 356.

прошло его душу насквозь“ сознание всего позора униженія челоуѣка и молодой офицеръ встрѣчаетъ новое утро совершенно новымъ челоуѣкомъ. Отправляясь на дуэль онъ идетъ въ каморку къ обиженному деньщику и, „какъ былъ въ эполетахъ“, поклонившись ему въ ноги, проситъ у него прошенія. Этимъ начинается у него побѣда надъ тѣмъ моремъ условностей, какими люди огородились въ своихъ стремленіяхъ къ защитѣ мнимаго самолюбія. На дуэли онъ, давъ возможность противнику выстрѣлить въ него, бросаетъ свой пистолетъ и отъ всего сердца проситъ у него прощенія. Здѣсь да будетъ позволено намъ привести подробности этой сцены, такъ какъ онъ въ высшей степени ясно характеризуютъ новое настроеніе, наполнившее душу будущаго старца Зосимы. „Оборотился къ противнику,—разсказывается въ этомъ мѣстѣ,—„Милостивый государь, говорю, простите меня, глупаго молодого челоуѣка, что по винѣ моей васъ разобидѣлъ, а теперь стрѣлять въ себя заставилъ. Самъ я хуже васъ въ десять кратъ, а пожалуй еще и того больше“... Только что я это проговорилъ,—такъ всѣ трое они и закричали: „Помилуйте, говоритъ мой противникъ,—разсердился даже,—если вы не хотѣли драться, къ чему же беспокоили?“—„Вчера, говорю ему,—еще глупъ былъ, а сегодня поумнѣлъ“, весело такъ ему отвѣчаю.—„Будете ли, милостивый государь, стрѣлять, или нѣтъ“.—„Не буду, говорю, а вы если хотите, стрѣляйте еще разъ, только лучше бы вамъ не стрѣлять“. Кричатъ и секунданты, особенно мой: „Какъ это срамитъ полкъ, на барьерѣ стоя прошенія проситъ; еслибы только я это зналъ!“ Сталъ я тутъ предъ ними предъ всѣми и уже не смѣюсь: „Господа мои, говорю, неужели такъ теперь для нашего времени удивительно встрѣтитъ челоуѣка, который бы самъ покаялся въ своей глупости и повинился, въ чемъ самъ виноватъ, публично!“—„Да не на барьерѣ же“, кричитъ мой секундантъ опять.—„То-то вотъ и есть, отвѣчаю имъ, это-то вотъ и удивительно, потому слѣдовало бы мнѣ повиниться, только что прибыли сюда, но до того безобразно, говорю, мы сами себя въ свѣтъ устроили, что поступить такъ было почти и невозможно, ибо только послѣ того, какъ я выдержалъ ихъ выстрѣлъ въ двѣнадцати шагахъ, слова мои могутъ что-нибудь теперь для нихъ значить, а еслибы до выстрѣла, какъ прибыли сюда, то сказали бы просто: трусь, пистолета испугался и нечего его слушать. Господа, воскликнулъ я отъ всего сердца, посмотрите кругомъ не дары Божіи: небо ясное, воздухъ чистый, травка нѣжная, птички, природа прекрасная и безгрѣшная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаемъ, что жизнь есть рай, ибо стоитъ только намъ захотѣть понять и тотчасъ же онъ настанетъ во всей красотѣ своей, обнимемъ

и заплачемъ“.³⁵⁾ Въ этой пламенной рѣчи будущаго старца Зосимы звучитъ горячая жажда новаго рая на землѣ, наступленіе котораго задерживается самими же людьми, создавшими массу такихъ условій жизни, которыя мѣшаютъ имъ видѣть этотъ рай. Послѣ рѣчи молодой офицеръ твердо уже сталъ на новый путь воспитанія своего сердца въ кротости и всепрощеніи. Онъ скоро порвалъ съ прежнею жизнью, смѣло побѣдилъ при этомъ всѣ затрудненія разрыва и пустился въ странствованія, пока не нашелъ своего успокоенія въ обители. Прошедши цѣлую школу воспитанія души въ христіанской кротости, переживъ, такимъ образомъ, всѣ трудности перехода отъ жизни, гдѣ царитъ своеобразная мораль чести и самолюбія, къ жизни кроткаго христіанина, искренно прощающаго обиды, Зосима является истиннымъ проповѣдникомъ указанной добродѣтели. Старецъ Зосима во всемъ романѣ выступаетъ, собственно говоря, очень мало, оставаясь какъ бы въ сторонѣ, но вездѣ въ немъ сквозитъ твердо установившееся, кроткое настроеніе, проникнутое любовію къ окружающимъ, жалостью къ ихъ заблужденіямъ, а потому и далекое отъ какого-бы-то ни было осужденія ихъ или обиды на ихъ оскорбительныя выступленія. Припомнимъ хотя-бы посѣщеніе старца Міусовымъ и Ѳеодоромъ Павловичемъ Карамазовымъ съ сыновьями. Здѣсь разошедшійся Ѳеодоръ Павловичъ дошелъ до оскорбительныхъ выпадовъ противъ присутствовавшихъ монаховъ: „Вы здѣсь на капустѣ спасаетесь и думаете, что праведники! Пискариковъ кушаете, въ день по пискарику, и думаете пискариками Бога купить!“³⁶⁾

Мы видимъ здѣсь, далѣе, у всѣхъ монаховъ еле сдерживаемое оскорбленное негодованіе: „Невозможно, не возможно! слышалось въ кельи со всѣхъ сторонъ“. И только одинъ старецъ Зосима остается неизмѣннымъ въ своей кротости и жалости къ мятущимся людямъ. Онъ неожиданно кончаетъ неприятную сцену, поклонившись до земли въ ноги Димитрію Карамазову, страданія котораго онъ предвидѣлъ.

Для Алеши Карамазова старецъ Зосима является величайшимъ авторитетомъ и жизненнымъ руководителемъ; онъ нуждается въ освященіи каждаго своего жизненнаго шага авторитетомъ своего старца; потерю этого авторитета онъ принимаетъ потомъ съ глубокою юною скорбью и почти отчаяніемъ. Само собою разумѣется, что на личности Алеши должны были отразиться многіе лучи отъ сіянія христіански-кроткаго образа Зосимы. Но и независимо отъ вліянія старца Зосимы Алеша съ самаго начала романа выступаетъ предъ нами въ образѣ

³⁵⁾ Братья Карамазовы. т. 1, стр. 333—334.

³⁶⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 87.

воплощеннаго кроткаго херувима, незлобиваго, на любое оскорбленіе отвѣчающаго кроткимъ молчаливымъ взглядомъ или же кроткимъ вопросомъ: „чѣмъ я васъ обидѣлъ?“ Еще съ дѣтства онъ былъ чуждъ „расчетливой хитрости, проницательности или искусства заискать и понравиться“. „Обиды онъ никогда не помнилъ. Случалось, что, черезъ часъ послѣ обиды, онъ отвѣчалъ обидчику, или самъ съ нимъ заговаривалъ, съ такимъ довѣрчивымъ и яснымъ видомъ, какъ будто и ничего не было между ними вовсе. И не то чтобъ онъ при этомъ имѣлъ видъ, что случайно забылъ или намѣренно простилъ обиду, а просто не считалъ ее за обиду, и это рѣшительно плѣняло и покоряло дѣтей“. ³⁷⁾ Такими словами авторъ характеризуетъ Алешу въ дѣтскомъ и школьномъ возрастѣ. Но и съ возрастомъ черты эти не заглашались въ Алешѣ, а еще больше развивались. Во всѣхъ столкновеніяхъ и отношеніяхъ съ людьми мы ни одного разу не замѣчаемъ, чтобы Алеша, въ отвѣтъ на какое нибудь оскорбительное выступленіе по отношенію къ нему, вспылить и отвѣтилъ бы тѣмъ-же. Всюду онъ остается „настоящимъ херувимомъ—какимъ-то христіанскимъ русскимъ Меркуриемъ—ходитъ онъ отъ одного къ другому—отъ Дмитрія къ отцу, отъ отца къ Катеринѣ Ивановнѣ, отъ Катерины Ивановны къ Грушенькѣ, зная всѣ закоулки города, легко перелѣзая для сокращенія дороги черезъ плетни, повсюду разнося цѣлительный бальзамъ“. ³⁸⁾ И всюду онъ далекъ отъ малѣйшаго даже намека на какое либо обидчивое осужденіе чужихъ несправедливостей по отношенію къ нему; ко всему этому онъ относился, „ни мало ни осуждая, хотя часто очень горько грустя“. ³⁹⁾

Наиболѣе рельефнымъ выразителемъ кроткаго христіанскаго отношенія къ обидамъ и оскорбленіямъ является у Достоевскаго князь Мышкинъ. Съ самаго начала романа мы встрѣчаемъ Мышкина въ вагонѣ желѣзной дороги въ видѣ молодого бѣлокураго человѣка, очень бѣдно одѣтаго въ одинъ швейцарскій плащъ, далеко не по-зимнему. Случившіяся съ нимъ въ качествѣ попутчиковъ Рогожинъ и чиновникъ Лебедевъ съ чисто русскою откровенностью оскорбительно издѣваются надъ его бѣдностью. Черномазый Рогожинъ „съ неделикатною усмѣшкою, въ которой такъ безцеремонно и небрежно выражается людское удовольствіе при неудачахъ ближняго“, спрашиваетъ продрогшаго, не по русски одѣтаго Мышкина; „Зябко?“... Затѣмъ по мѣрѣ готовности князя отвѣчать на всѣ праздные во-

просы собесѣдниковъ и по мѣрѣ выясненія имъ его бѣдности, собесѣдники его все болѣе и болѣе изоштраются въ насмѣшкахъ надъ нимъ.

— „Куда же пріѣхали то?—спрашиваютъ они.“

— То-есть гдѣ остановлюсь?... Да не знаю еще, право... такъ...

— Не рѣшились еще?

И оба слушателя снова захохотали... ⁴⁰⁾

На всѣ эти насмѣшки князь отвѣчаетъ невозмутимымъ добродушіемъ и даже самъ начинаетъ смѣяться съ ними.

Въ Петроградѣ почти въ числѣ первыхъ лицъ князь Мышкинъ знакомится съ Ганей Иволгинымъ. Послѣдній съ перваго же раза усвоилъ себя взглядъ на князя, какъ на идіота, котораго можно безнаказанно оскорблять какъ угодно. Идя съ княземъ въ свою квартиру, гдѣ тотъ предполагалъ остановиться, Ганя, выпытывая у князя подробности бесѣды его съ Аглаей, въ нетерпѣливомъ бѣшенствѣ, кричитъ ему: „О, идіотъ проклятый,—и рассказать ничего не умѣетъ!“ Князь и послѣ этого оскорбленія не теряетъ своего спокойствія и только съ достоинствомъ говоритъ оскорбленному: „Я долженъ вамъ замѣтить, Гаврила Ардалионовичъ, что я прежде дѣйствительно былъ такъ нездоровъ, что и въ самомъ дѣлѣ былъ почти идіотомъ; но теперь я давно уже выздоровѣлъ, и потому мнѣ нѣсколько неприятно, когда меня называютъ идіотомъ въ глаза. Хотя васъ и можно извинить, взявъ во вниманіе ваши неудачи, но вы, въ досадѣ вашей, даже два раза меня выбрали. Мнѣ это очень не хочется, особенно такъ, вдругъ, какъ вы, съ перваго раза; и такъ какъ мы теперь стоимъ на перекресткѣ, то не лучше ли намъ разойтись: вы пойдете направо къ себѣ, а я налево“... ⁴¹⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Съ давнихъ поръ (съ 1017 года) латинскій западъ силился привить свое ученіе въ Россію и прежде всего въ юго-западныхъ ея предѣлахъ. Галицко-Волынское княжество своими крайними пунктами непосредственно примыкало къ католическимъ сторонамъ—къ Венгріи и Польшѣ, часто входило съ ними, въ лицѣ своихъ князей, въ родственныя и политическія связи. На эти то русскія земли Римъ и обращаетъ свое особенное вниманіе. Въ XIII вѣкѣ здѣсь уже велась

³⁷⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 27—28.

³⁸⁾ В. Зелинскій. Крит. комм. къ соч. Ф. М. Достоевскаго. Часть четвертая. „Братья Карамазовы“. Алексѣй Карамазовъ. Разборъ А. Волынскаго. Стр. 396.

³⁹⁾ „Братья Карамазовы“. Т. I, стр. 26.

⁴⁰⁾ Идіотъ. Изд. Маркса, стр. 5—6.

⁴¹⁾ Идіотъ. Стр. 95.

правильная пропаганда католичества папской курией. Но при Литовскихъ князьяхъ положеніе православныхъ оставалось еще безъ измѣненія, съ присоединеніемъ же Волынскаго княжества къ Польшѣ, съ конца XIV вѣка [1386 г.] для храмозданія и вообще для православія на Волыни настали трудныя времена: польско-католическій элементъ, іезуитскія козни до того усилились (при Ягелло, Витовтѣ, Стефанѣ Баторіи), что православные храмы сжигались и разорялись въ лучшемъ случаѣ превращались въ костелы, а то и сдавались въ аренду евреямъ. То, что прежде было достояніемъ православныхъ церквей и ихъ причтовъ, стало расточаться въ пользу католическихъ костеловъ и ихъ ксендзовъ.

Католичество старалось истребить все, что напоминало о минувшей жизни православной церкви.

Въ періодъ сильнаго господства католицизма такіе искони православные города какъ Владиміръ-Волынскъ и Луцкъ стали принимать фізіономію католическую и въ церковно-религіозной жизни Луцкой Епархіи произошелъ значительный упадокъ. Но.. сила вызываетъ силу. Воздвигнутыя на православныхъ гоненія со стороны латино-католиковъ и усилія ихъ водворить на Волыни пресловутую унію возбуждаютъ въ православныхъ особую ревность къ благочестію и духовному совершенству. Волынское дворянство, которое въ большинствѣ стояло въ родственной связи съ домомъ святого равнонастолянаго Князя Владиміра, смѣло выступило на защиту православной вѣры и церкви. Полноправное по своему государственному положенію, богатое и сильное своими матеріальными средствами и славное особою ревностію къ вѣрѣ отцовъ своихъ, оно могло да и оказывало [въ XVI и XVII в. в.] противленіе всякому насилію легальнымъ путемъ и фактически выражало свое сочувствіе православію постройкой и благоуукрашеніемъ храмовъ и монастырей и обезпеченіемъ ихъ содержанія, отъ чего число храмовъ и монастырей въ начальный періодъ польскаго застоя не уменьшалось, а скорѣе увеличивалось.

Дѣятельность Волынскаго дворянства въ эту тяжкую пору особенно плодотворна была для развитія внутренней жизни православной церкви: созданными храмами и монастырями, съ училищами при нихъ, подготовлялись славные и сильные борцы за православную вѣру.

Во главѣ этой кипучей дѣятельности, религіозно-просвѣтительнаго и церковно-строительнаго движенія становятся могучіе словомъ и дѣломъ вожди—князья *Острожскіе*. И городъ *Острогъ*, постепенно возвышаясь, затмѣваетъ славою своихъ предшественниковъ — Владиміръ-Волынскъ и Луцкъ, съ которымъ г. Острогъ въ церковно-религіозномъ отношеніи побратался со второй половины XV вѣка и Луцкіе епископы титуло-

вались и Острожскими (Евфимій, Мартиніанъ...),— является *свтководительнымъ центромъ Волынской жизни*.

На историческомъ фонѣ Волыни городъ *Острогъ*²⁵⁾ ярко выступаетъ въ концѣ XIII вѣка — по смерти Даниіла Романовича, когда онъ является столицею особаго удѣльнаго княжества, въ составъ котораго входили города Заславль и Дубно.

Здѣсь княжила вѣтвь дома князей Туровскихъ и Пинскихъ, происходившихъ изъ рода святого равноапостольнаго князя Владиміра.

Первый исторически извѣстный князь Острожскій—Данииль. Онъ выступаетъ какъ борець за православіе и народность въ Волынско-Галицкомъ княжествѣ, „*боячися абы ляхи не чинили имъ якого насилія въ вѣрѣ, понеже многихъ уже прельстили на свою вѣру*“, какъ говорится въ Густынской лѣтописи подъ 1343 годомъ²⁶⁾, признавая подъ собою только верховную власть Дмитрія—Любарта Гедиминовича, какъ единственнаго наслѣдника Владимірова престола. Благой починъ—примѣръ князя Даниіла остается на долгіе—долгіе годы путеводною звѣздой и девизомъ для именитаго рода князей Острожскихъ въ ихъ тяжелой борьбѣ съ полонизмомъ и хитрымъ іезуитизмомъ.

Историческій памятникъ усердія князя Даниіла Острожскаго къ храмамъ Божіимъ — его вкладная запись, сохранявшаяся еще въ XVII в. въ напрестольномъ евангеліи, находившемся въ бывшей Свято Николаевской церкви въ г. Острогѣ и пожертвованномъ въ эту церковь, должно быть, самимъ Данииломъ: „*Се азъ князь Данило и съ княгиней Василисой и съ дѣтьми нашими придались мы землю, на имя Чепель, уѣздомъ и въ обрубѣ къ святому Николѣ Острожскому, въ парканѣ жъ (въ оградѣ) якъ тая земля въ соби маеть, вѣчно нерушимо*“.

Ему принадлежитъ постройка каменныхъ замковыхъ укрѣпленій, имъ сооружена и твердыня духовная и религіозная — Пятницкая церковь. *Князь Феодоръ Даниловичъ* — „*мужъ изъ*

²⁵⁾ По времени происхожденія своего городъ *Острогъ* очень древній. Благодаря торговлѣ и промышленности своихъ обитателей онъ очень рано пришелъ въ цвѣтущее состояніе и почти на первыхъ порахъ русской исторіи является удѣльнымъ городомъ. Объ Острогѣ есть уже упоминаніе въ XI вѣкѣ, какъ удѣльнымъ княжествѣ Давида Игоревича (въ 1100 г.). Но до конца XIII в.—до вступленія на Волынскій княжескій престолъ династіи Гедиминовичей объ Острогѣ исторія умалчиваетъ. Въ періодъ княжескихъ усобицъ онъ не имѣлъ своихъ постоянныхъ князей, а переходилъ изъ рукъ въ руки, составляя нераздѣльную часть Владимірскаго удѣла, въ церковно-іерархическомъ отношеніи подчиненный православнымъ іерархамъ Владимірскимъ.

²⁶⁾ Полное собраніе русск. лѣтопис. т. II, стр. 349—350.

всѣхъ вождей Литвы и Руси великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ — строитель каменной Пречистенской церкви. Въ 1438 году онъ „оставилъ прелесть міра и княжескую славу,—по словамъ польскаго историка Длугоша,—и взялъ на себя иночество святое“, въ половинѣ XV вѣка почилъ о Господѣ и своими нетлѣнными мощами, наряду съ другими святыми угодниками—святорусскими дѣятелями и молитвенниками, украшаетъ Кіево Лаврскія пещеры.

Василій Θεодоровичъ (Красный) по примѣру дѣда и отца всѣми силами противодѣйствовалъ властолюбивымъ притязаніямъ Польши. При своемъ дворцѣ-замкѣ соорудилъ онъ (въ 1431 году) величественную церковь во имя Богоявленія—это истиннѣ чудо архитектурнаго искусства и многоцѣнное сокровище, наполненное богатствами—пожертвованіями отъ набожныхъ рукъ самого фундатора и его наслѣдниковъ²⁷⁾. Въ самомъ городѣ построилъ онъ церковь святаго *Василія* и въ предѣлахъ своего княжества монастыри—*Спаскій или Преображенскій въ гор. Дубно и Свято-Троицкій—въ Дерманѣ*²⁸⁾.

Для умноженія славы Божіей *Василій Θεодоровичъ* княжескій замокъ въ Дерманѣ превратилъ въ тихую и мирную обитель-монастырь и замкомъ сторожевую башню—въ колокольню.

Въ древнемъ памятникѣ князей Острожскихъ противъ имени князя *Василія Θεодоровича* на поляхъ киноварью отмѣчено „который церковь и звоницу муровалъ и самъ на закладаніи былъ и всего монастыря Дерманскаго фундаторъ. И рукописною книгою поученій, подаренною монастырю внукомъ князя *Василія Θεодоровича*, документально подтверждается существованіе здѣсь монастыря. Надѣленный богатыми и щедрыми дарами своихъ благодѣтелей Дерманскій монастырь пріобрѣтаетъ все большее значеніе, становится при внукахъ и правнукахъ

²⁷⁾ Замковая Богоявленская церковь построена въ стилѣ византійско-готическомъ, изъ краснаго кирпича, а наличники оконъ и украшенія—изъ тесаннаго камня. Церковь эта — свидѣтель славы г. Острога и изумительной мощи православно-русскаго духа, лучшій выразитель и носитель патріотически-религіознаго настроенія князей Острожскихъ.

²⁸⁾ Въ 20 верстахъ отъ г. Острога, среди дремучихъ лѣсовъ, въ ложбинѣ одного изъ кряжей Карпатскихъ горъ, въ мѣстности замѣчательно живописной, здоровой, уединенной, располагающей къ молитвѣ и богомыслию, находилось село Дермань. Здѣсь то устроенъ былъ замокъ и впоследствии монастырь. По обычаямъ того безпокойнаго времени замокъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ каменною стѣною въ 3½ сажени высотой, а стѣна была обведена ровомъ, въ который изъ близъ находящагося пруда спускалась вода, для входа же въ замокъ устроенъ былъ мостъ подъемный съ башнею сторожевой служившей вмѣстѣ и воротами. И по сіе время въ Дерманѣ слѣды этой завѣтной старины болѣе видны, чѣмъ въ другихъ историческихъ пунктахъ Волыни.

строителя (*Константинъ Іоанновичъ* и *Константинъ Константиновичъ*) не только религіозно-молитвеннымъ центромъ и мѣстомъ душеспасительныхъ подвиговъ, но и монастыремъ учительнымъ, просвѣтительнымъ, особенно съ устройствомъ школы и типографіи.

И монахи здѣсь дѣйствительно трудились на пользу просвѣщенія обученіемъ юношества и изданіемъ священныхъ книгъ²⁹⁾.

Сынъ *Василія Θεодоровича*—князь *Иванъ Василіевичъ* обнаружилъ ревность къ славі Божіей построеніемъ прекрасной каменной *Свято-Троицкой церкви въ мѣстечкѣ Межиричѣ*, совершенно похожей на Острожскую Замковую Богоявленскую церковь, а супругою его Анастасіей, по преданію, основанъ *Колодеженскій Михайловскій монастырь* (въ с. Колодежнѣ, Н.-Волынскаго у.—въ 14 верстахъ отъ м. Полоннаго)³⁰⁾ въ память пораженія турокъ казаками.

Многими благодѣяніями западно-русская православная церковь обязана своему могущественному покровителю и защитнику—*Константину Ивановичу Острожскому*—сыну *Ивана Василіевича*. Онъ построилъ много церквей и монастырей въ земляхъ своего наслѣдственнаго княжества, гдѣ имъ были заведены и училища для образованія юношества. Его заботы о благолѣпій святыхъ выходили далеко за предѣлы Волыни—достигли Кіева и Вильны. Въ особо благолѣпный видъ привелъ онъ построенную дѣдомъ Замковую Богоявленскую церковь въ Острогѣ

Съ выходомъ замужъ за *Константина Ивановича* (Острожскаго) *Анна-Татіана Гольшанская* (дочь *Семена Юрьевича* и *Анастасіи Гольшанскихъ Дубровицкихъ*) внесла въ домъ князей Острожскихъ городъ *Ровно* съ ключемъ его владѣній, и кругъ церковно-просвѣтительной дѣятельности религіознаго князя еще больше расширился. Предметомъ его благотворительнаго попеченія стала соборная церковь во имя *Воскресенія Христова въ г. Ровно* [прежде всего]—строеніе бабушки жены *Маріи Семеновны* (по мужу *Несвичской*)³¹⁾—и матеріальное обезпеченіе соборнаго причта; и на основаніи давней фундаціи уплачивалъ князь *Константинъ Ивановичъ* изъ аренды *Ровенской* ежегодно 6 копѣ грошей литовскихъ тремъ священникамъ, давалъ имъ 3 добрыхъ ко-

²⁹⁾ Памятники Кіевской Комиссіи т. IV, отд. 1, стр. 34—38.

³⁰⁾ Монастырь этотъ находился на краю высокой горы, у подошвы которой протекаетъ рѣка *Стырь*. Въ 1775 году онъ причисленъ къ *Любарскому монастырю* (Волын. Еп. Вѣд. 1867 г. № 7, стр. 104—105).

³¹⁾ Князья *Несвичскіе* были мелкіе удѣльные князья на Волыни. *Несвижъ*—нынѣ село вблизи *Луцка* по пути въ *Гороховъ* и *Дружкополь*—въ древности вѣроятно было укрѣпленнымъ городомъ и столицей княжеской, отъ которой князья получили названіе *Несвицкихъ* или *Несвицскихъ*.

жуха [тулупа] и позволялъ вольный „безъ мѣры и черги“ [очереди] помоль хлѣба въ мѣстныхъ мельницахъ, а также рыбную ловлю сѣтями или ятерами для ихъ надобности; благоустраивалъ ³²⁾ храмы и монастыри и въ другихъ поселеніяхъ Ровенскаго ключа, расположенныхъ главныхъ образомъ по р. Горыни.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій—это поистинѣ украшеніе рода князей Острожскихъ—зорко слѣдилъ за состояніемъ храмовъ и монастырей по всей Волыни.

Строить онъ и новые монастыри: *Черничій* [или Гористый], *Спасскій*, вблизи города Луцка,—судя по листу, данному княземъ Острожскимъ, воеводою Кіевскимъ, на монастырь святого Спаса подъ Луцкомъ на Черницахъ (находившемуся въ архивѣ Кирилла Терлецкаго),—*Подборецкій* [Дубовецкій], *Вознесенскій* женскій монастырь подъ самымъ городомъ Дубно на островѣ „Дубовець“, *Свято Троицкій*—въ городѣ Острогѣ [въ 1582 г.] и заводитъ при немъ училище, госпиталь, типографію и обезпечиваетъ его фундушемъ, именно—жертвуетъ въ пользу церкви Святой Троицы доходы съ своего имѣнія *Суражскаго* ³³⁾, *Крестовоздвиженскій*—въ г. *Дубно* ³⁴⁾, куда вызвалъ изъ Угорской Руси для под-

вижнически-просвѣтительной дѣятельности Іова (Желѣзо).

Взялъ Константинъ Константиновичъ Острожскій подъ свое особое покровительство „фундацію предковъ“—*монастырь святого Спаса въ Дубнѣ*,—которому предки надали мѣшанъ „на парканю сидящихъ“ и подданныхъ на Волицѣ за Луцкою брамою.

Желая вполне обезпечить существованіе Дубенскихъ монастырей въ матеріальномъ отношеніи князь Константинъ Константиновичъ не только утвердилъ за ними прежнія владѣнія дарованныя имъ предками его, но еще и отъ себя присоединилъ къ нимъ довольно значительные надѣлы земли. Всѣ уголья монастыря онъ подтвердилъ письменно особою грамотою отъ 15-го іюля 1599 года. Изъ этой грамоты видно, что Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь отовсюду окруженъ былъ своими собственными угольями въ значительномъ количествѣ: кромѣ недалекаго отъ города села Выгнанки, съ относящимся сюда землями, монастырю было еще надѣлено 18½ волокъ городской земли что равняется 370 десятинамъ,—затѣмъ еще приписаны къ нему лежащія на рѣкѣ Иквѣ острова: Горбачинъ, Пантелеймонъ и Клементъ; сверхъ того, монастырь пользовался десятинами съ помѣщичьихъ полей селъ—Иванья, лежащаго за болотомъ и рѣкою противъ монастыря, и Вознесенья, лежащаго при самомъ городѣ, на почтовомъ трактѣ въ городъ Кременецъ. Одинаково озабочивалъ князя и внутренній бытъ монастырей—нравственное благочиніе иноковъ, почему князь старался ввѣрять управленіе монастыремъ лицамъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ, и какъ въ Честно Крестную Дубенскую обитель пригласилъ издалика великаго подвизника Іова „дабы показать инокамъ образъ богоугоднаго житія“, прилагалъ также все стараніе, чтобы и братія Спасскаго монастыря подъ добрымъ водительствомъ отличалась твердостію въ право-

³²⁾ Считали своимъ священнымъ долгомъ князя—строители храмовъ и монастырей надѣлять содержаніемъ и служителей церкви Божіей во всѣхъ своихъ владѣніяхъ.

³³⁾ *Суражъ* (нынѣ село Кременецкаго уѣзда) по времени происхожденія поселеніе очень древнее. Съ самыхъ давнихъ поръ составляло оно собственность князей Острожскихъ и въ древнихъ актахъ и памятникахъ именуется сначала мѣстечкомъ, а потомъ городомъ. Такъ, въ актѣ отъ 18-го января 1634 года и въ актѣ, поданномъ послами казацкими во время сейма 1659 года, гдѣ дѣло шло о подтвержденіи договорныхъ статей Гадяцкихъ Суражъ является какъ мѣстечко (Архивъ ч. 1, т. 6, стр. 676—677; Памятники т. 3, отд. 3, стр. 317). А на серебрянномъ крестѣ—остаткѣ отъ бывшей нѣкогда здѣсь православной Свято-Михайловской церкви, строеніи благочестивыхъ князей—довольно большомъ у подножія Распятія вырѣзана славянскими буквами такая надпись: „Сей крестъ сооруженъ громадою до церкви града Суража 1755 года. Замѣчательно, что Свято-Михайловская церковь существовала въ Суражѣ въ то время, когда здѣсь хозяйничали уже іезуиты и строили костелъ и конвиктъ. Видимо православіе такъ прочно здѣсь стояло, что іезуиты съ цѣлью ополячить и окатоличить Суражскихъ жителей передѣляли на свой ладъ братскій (цеховой) уставъ и позволяли въ костелѣ стоять со свѣчами во время обѣдни (мши), „сытитъ“ медъ и устраивать канунъ...

³⁴⁾ *Дубно* какъ городъ является современникомъ Дорогобужу, Острогу, Чарторыйску, Тихомлю. О немъ упоминается въ исторіи подъ 1100 годомъ, какъ удѣлъ великаго князя Кіевскаго. Послѣ татарскаго разгрома (въ 1240 году) городъ Дубно палъ и низошелъ на степень незначительнаго села, входившаго въ составъ Острожской волости. Въ такомъ видѣ Дубно досталось князьямъ Острожскимъ около 1337 года, когда князь Любартъ Гедиминовичъ утвердилъ за княземъ Дани-

ломъ Дмитріевичемъ Острогъ съ имѣніями къ нему относящимися, въ числѣ ихъ было и Дубно, а въ 1386 году Острогъ городъ съ округомъ Острожскимъ, въ составъ котораго входило и село Дубно, пожалованъ былъ грамотою отъ короля польскаго Владислава-Ягелло и великаго князя Литовскаго Витовта Теодору Даниловичу, князю Острожскому. При князьяхъ Острожскихъ село Дубно стало быстро развиваться и расширяться. Сынъ Теодора, князь Василій Острожскій укрѣпилъ Дубно и построилъ въ немъ мужскій Преображенскій (иначе—Спасскій) монастырь. Князь же Константинъ Ивановичъ Острожскій, великій гетманъ княжества Литовскаго, исходатайствовалъ у великаго князя Литовскаго Александра, въ Вильнѣ, 9 іюня 1498 года, грамоту, разрѣшающую ему заложить въ селѣ Дубно городъ того же имени, надаящую ему права и привилегіи городскія (Магдебургское право) и позволяющую учредить въ немъ еженедѣльные базары и ежегодную ярмарку въ праздникъ Преображенія Господня.

славян и чистотою нравственной жизни и 18-го декабря 1592 года выдалъ игумену этого монастыря о. Василию съ братією грамоту свою „на устройство въ томъ монастырѣ общаго житія по законоположенію Василия Великаго и святыхъ богоносныхъ отецъ“. Равно также окружилъ своею заботою и *Дерманскій Свято-Троицкій*—„монастырь сей глаголемый Дермань со всѣми довольства отлучивъ, киновію той устройвъ, инокамъ предаеть на совокупленіе въ немъ богобоязненныхъ мужей иноковъ, искусныхъ въ житіи и разумѣ, *имѣ же типарное (типографское) дѣло* присокупивъ, яко да сугубо и трегубо пользующе церковное благочестіе будетъ“, внутреннее общежительное устройство этого монастыря поручилъ князь Исаакію Борисковичу—впослѣдствіи Луцкому епископу—человѣку просвѣщенному и близко знакомому съ монашескою подвижнически-просвѣтительною жизнію на Востокѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗДАТЕЛЬ.

I.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“ затрагиваютъ громадной важности вопросъ о нуждѣ въ хорошей книгѣ, которую испытываетъ сейчасъ нашъ народъ. Въ статьѣ: „Дайте народу хорошую книгу!“ этотъ журналъ говоритъ:

„Наше время ставитъ къ разрѣшенію одинъ изъ неотложнѣйшихъ вопросовъ русскаго просвѣщенія—о распространеніи хорошей религіозно-нравственной книги среди читающей публики, особенно простонародья.

Освободительные годы обрисовали во всю ширь слѣдующее печальное явленіе: въ то время, какъ всѣ рынки были завалены брошюрами революціоннаго содержанія, на книжныхъ прилавкахъ и у книгоношъ брошюръ религіозно-нравственныхъ почти не было, такъ что „передовые“ наши статистики, оперируя надъ цифрами послѣднихъ лѣтъ, готовы были провозгласить (и провозглашали), что „русскій народъ проснулся и затребовалъ настоящей пищи, разъ навсегда отвернувшись отъ того хлама, который ему до сихъ поръ навязывали“.

При томъ широкомъ размахѣ, съ которымъ осуществляется у насъ всеобщее обученіе, значеніе хорошей книги и требованіе ея доступности для народной массы еще болѣе усиливаются: давая народу грамотность, мы тѣмъ самымъ обязуемся обезпечить его книгой, иначе... иначе вся грамотность будетъ звукомъ, пустымъ, напрасной заботой.

Народилось антиалкогольное движеніе. Какую пользу оказали бы брошюры противоалкогольнаго содержанія, если бы онѣ въ достаточномъ количествѣ были выброшены на рынокъ, если бы крестьянинъ каждую минуту могъ имѣть ихъ подъ рукою!

Винныя лавки закрыты, наступило время трезвости. Тутъ въ особенности нужна хорошая книга религіозно-нравственнаго содержанія, ибо она могла бы въ значительной мѣрѣ заполнить досугъ освободившагося отъ пьянаго угара простолюдина.

Явились ядовитые суррогаты и фальсификаціи алкоголя. Книга должна бы разъяснить всѣ вредныя послѣдствія потребленія денатурата, древеснаго спирта, фальсификацій—въ родѣ ханжи, воронка и пр.

Что, наконецъ, сказать про тяжелыя времена ужасной войны? про тѣ моменты, которые наступятъ послѣ войны, когда откроются захватывающія перспективы страшнаго подъема всѣхъ производительныхъ силъ страны? Хорошая книга явится наилучшимъ другомъ утѣшителемъ во время испытаній и руководителемъ при расцвѣтѣ мирной работы.

На ряду съ отмѣченными явленіями можно также указать на расколъ и сектантство. И тутъ книга—хорошая и доступная по цѣнѣ и возможности легкаго ея приобрѣтенія—несомнѣнно сыграла бы свою благородную, культурную роль, оказала бы работникамъ на миссіонерской навѣ неоцѣненную услугу.

Вообще великое значеніе книги при настоящемъ состояніи русскаго общества—выше всякаго сомнѣнія, едва ли кто станетъ возражать противъ этого. И тѣмъ не менѣе, этой хорошей книги мы доселѣ еще не видимъ ни на городскихъ, ни на сельскихъ рынкахъ, нѣтъ ея ни подъ руками священника, ни въ семьѣ рядового горожанина, ни тѣмъ болѣе поселанина, для котораго она особенно нужна. Мало этого. У насъ имѣются иногда цѣлыя книжныя сокровища, специально созданныя для народнаго просвѣщенія, но лежатъ они, эти сокровища, подъ спудомъ, не видятъ свѣта Божія, покрыты пылью и человѣческимъ равнодушіемъ“.

Къ этимъ прекраснымъ мыслямъ остается только прибавить, что въ области снабженія народа хорошей книгой нельзя ограничиваться одними словами, хотя бы и прекрасными. Нужно дѣло, нужны организациі по изданію хорошей популярной книги, а пока этихъ организаций нѣтъ „передовые статистики“ попрежнему будутъ говорить, что народъ якобы отворачивается отъ хлама, какимъ они считаютъ съ нашей точки зрѣнія хорошую книгу.

II.

„Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“ кратко останавливаются надъ вопросомъ: „о чемъ главнымъ образомъ въ настоящее время должны всѣ мы болѣе всего думать?“ и отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такъ:

„Теперь не время увеселеній, забавъ и развлеченій.

Теперь, когда туча гнѣва Божія распростерта надъ нами, когда отечество наше въ такой опасности, когда кровь нашихъ защитниковъ льется рѣкою, когда уже десятки тысячъ и болѣе принесены въ жертву нашей безопасности, намъ не время веселиться, не

время искать развлеченій и удовольствій. У насъ теперь должна быть на умѣ только молитва да еще дума о томъ, какъ-бы помочь нашимъ войнамъ, чѣмъ-бы утѣшить и успокоить раненыхъ и какъ-бы помочь семействамъ ушедшихъ на войну.

А чтобы умиловать Господа, Прогнѣваннаго нашими грѣхами, для этого слѣдуетъ принести Ему искреннее сокрушеніе во всѣхъ нашихъ грѣхахъ, бросить свои пороки и стараться устроить свою жизнь по ученію Евангельскому. А въ особенности нужно зорко блюсти за собою и за домашними своими намъ, пастырямъ духовнымъ, чтобы не было среди насъ, въ нашихъ домахъ, какъ это иногда случается въ свѣтскомъ обществѣ и въ свѣтскихъ семьяхъ, ни табакокурения, ни азартныхъ карточныхъ игръ, ни танцевъ, ни пѣсенъ, ни нарушенія постовъ подъ предлогомъ болѣзней и ничего вообще такого, что является противнымъ духу христіанскаго благочестія и соблазнительнымъ для пакомыхъ“.

Глубоко вѣрны эти слова и не разъ они высказывались и устами многихъ нашихъ іерарховъ, и даже устами нашихъ героевъ-страдальцевъ изъ окоповъ. Но какъ то плохо они проникаютъ въ душу нашего общества. Стоитъ только взглянуть на шумную жизнь нашихъ городовъ и легко можно видѣть, что на всѣ эти призывы къ сосредоточенно-покаянному настроенію жизнь большею частию отвѣчаетъ веселымъ шумомъ, подобнымъ „пиру во время чумы“.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Праздникъ Успенія Божіей Матери въ г. Житомирѣ.

Ежегодно совершаемое, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, церковное торжество, въ нашемъ городѣ, въ настоящемъ году было особенно многолюдно, —обычно притекающія въ этотъ день для поклоненія, въ Успенско-Подольскій храмъ, празднующій свой престольный праздникъ, а также къ святынямъ кафедральнаго собора, откуда направляется крестный ходъ по городу, установленный много лѣтъ назадъ, въ память избавленія города отъ эпидемій,—массы крестьянскаго люда, въ настоящій праздникъ, неся съ горячей вѣрой молитвы объ избавленіи отечества отъ тяжелыхъ испытаній и о дарованіи нашему оружію побѣды надъ дерзкимъ врагомъ,—переполняли всѣ городскіе храмы и не вмѣщались въ нихъ; почти всѣ они стремились исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ у святынь волынскихъ; было много богомольцевъ, пришедшихъ пѣшкомъ за 70—80 верстъ.

Въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію въ день праздника, а также всенощное бдѣніе накануне, совершалъ преосвященнѣйшій Ѳаддей, епископъ Владиміровольнскій, въ сослуженіи сонма духовенства. Посреди собора подъ особою сѣнію находилась икона Успенія Пресвятыя Богородицы, которой съ благоговѣніемъ поклонялись молящіеся.

По окончаніи литургіи въ городскихъ храмахъ, изъ послѣднихъ вышли крестные ходы и съ молебнымъ пѣніемъ, въ преднесеніи мѣстныхъ святынь на-

правились къ собору. Съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ прибыла сопровождаемая массами молящихся святыня горы Почаевской—чудотворная икона Божіей Матери—изъ архіерейской церкви, мѣстная святыня—чудотворная икона Подольской Божіей Матери, изъ Успенской церкви, и икона съ частицею св. мощей преподобнаго Іова, почаевского чудотворца—изъ малеванской св. Іовлевской церкви. Вскорѣ изъ собора вышелъ крестный ходъ въ преднесеніи древней чудотворной иконы Святителя Николая и мѣстныхъ иконъ—Успенія Божіей Матери, преподобномученицы Анастасіи и мученика Вонифатія, возглавляемый преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, епископомъ Владиміровольнскимъ, и присоединился къ прибывшимъ со святынями. Затѣмъ шествіе направилось къ площади Императора Александра II-го, гдѣ у часовни было совершено краткое молебствіе, а затѣмъ по Б.-Бердичевской, Садовой, Московской и Кіевской улицамъ обратно къ собору. По пути были совершены молебствія въ архіерейской и Архангело Михайловской церквей. У собора крестные ходы со святынями, въ сопровожденіи части богомольцевъ, отдѣлились и направились къ своимъ храмамъ. Въ Успенской Подольской церкви по окончаніи молебствія и по провозглашеніи установленныхъ многолѣтій, молящіеся долго поклонялись чудотворному образу, унося на память о торжествѣ, цвѣты отъ вѣнка Богоматери.

2.

Трогательная жертва съ поля брани.

Преосвященнымъ Діонисіемъ, епископомъ Кременецкимъ, на дняхъ получено изъ дѣйствующей арміи отъ 42 пѣхотнаго Якутскаго полка тысяча двѣсти двадцать три (1223) рубля на построение храма-памятника на горѣ Чернчѣ въ Кременцѣ, при слѣдующемъ письмѣ командира полка полковника Любарскаго:

Ваше преосвященство!

Якутцы, умиленные идеей созданія въ г. Кременцѣ храма памятника, въ которомъ будутъ возноситься молитвы за воиновъ, какъ за живыхъ, такъ и за убитыхъ, почтительнѣйше просятъ васъ принять ихъ скромную лепту, собранную ими подъ живымъ впечатлѣніемъ всѣхъ ужасовъ настоящей войны и борьбы за право жизни... Здѣсь рубли и гроши нашихъ героевъ-солдатъ, безъ различія національности и вѣры... Наравнѣ съ православными на святое дѣло созданія храма несли свои лепты христіане и другихъ исповѣданій, а также магометане и даже евреи, которые на замѣчаніе, что имъ нѣтъ основаній жертвовать,—отвѣчали: „желаемъ принять участіе въ созданіи храма, быть можетъ, и за насъ тамъ помолится“.

Пусть же наша лепта послужитъ выраженіемъ нашей преданности святой вѣрѣ, единенія съ гражданами г. Кременца и бемѣрнаго уваженія къ его благодѣльному святителю.

Къ письму приложенъ подсчетъ пожертвованій: 1) по подписному листу № 1—245 рублей, 2) по подписному листу № 2—79 р. 51 коп., 3) отъ чиновъ 1-й роты—32 р. 20 к., 4) 2-й роты—36 р. 63 к., 5) 3-й роты—28 р. 21 к., 6) 4-й роты—35 р. 25 к., 7) 5-й роты—29 р. 94 к., 8) 6-й роты—30 р. 12 к., 9) 7-й роты—26 р. 30 к., 10) 8-й роты—15 р. 51 к., 11) 9-й роты—66 руб. 15 к., 12) 10-й роты—55 р. 28 к., 13) 11-й роты—28 р. 63 к., 14) 12-й роты—22 р. 62 к., 15) 13-й роты—53 р. 25 к., 16) 14-й роты—83 р. 56 к., 17) 15-й роты—47 р. 27 к., 18) 16-й роты—44 р. 23 к., 19) отъ команды связи—42 р. 18 к., 20) отъ команды развѣдчиковъ 81 р., 21) отъ лазаретной команды—13 р. 84 к., 22) отъ музыкальной команды—12 р., 23) отъ нестроевой роты по

одному списку—16 р. 02 к., 24) отъ нея же по другому списку—22 р. 50 к., 25) отъ вѣстовыхъ, штаба полка и церковника—19 р. 30 коп., 26) отъ обозныхъ 4-й батареи 11-й артиллерійской бригады—14 руб. 50 коп., 27) отъ г.г. офицеровъ: Бузыло, Глухова, Медынского, Алексюка, Ильина и Рудкаго—38 руб., 28) отъ знаменщика Савчука—3 р., и 29) отъ нижняго чина команды связи—1 р., а всего—1223 рубля.

Сборъ пожертвованій производилъ полковой священникъ о. Захарія Вядасовъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Въ Пермской епархіи преосвященный Андроникъ обратился къ подвѣдомственному духовенству съ слѣдующимъ напоминаніемъ:

„Случайно сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ епархіи и доселѣ не служатся по воскресеньямъ молебны о дарованіи побѣды на супостатовъ, а по субботамъ—панихиды по павшимъ воинамъ. Впредь этого не должно быть. Не исполняющіе того будутъ строго наказываться какъ совершенно нерадивые къ своему пастырскому долгу даже въ такое тяжкое время, какъ теперь.

Одинаково напоминаю духовенству о томъ, чтобы духовно-напутствовали призываемыхъ на военную службу запасныхъ и новобранцевъ, и имъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ выясняя священный смыслъ настоящей великой войны съ христоненавистными нѣмцами, стремящимися стереть съ лица земли весь русскій православный народъ.

Напоминаю и о необходимости призывать население къ помощи солдатскимъ семьямъ въ уборкѣ хлѣба и обработкѣ и обсеменованіи полей. Мѣстами пооткрывались уже и дѣтскія „ясли“, для ухода за дѣтьми во время полевыхъ работъ. Открывайте такія и въ другихъ мѣстахъ, не гонитесь за роскошью и излишествомъ, а заводите самое необходимое и простое. За пособіемъ обращайтесь въ земство и въ Епархіальный Попечительный Совѣтъ, если на мѣстѣ окажется нужда.

Наконецъ, такъ какъ война продлится еще не мало времени, то Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ необходимо теперь же озаботиться, по бывшему уже опыту, всѣмъ необходимымъ для солдатъ въ замѣну пору войну. Собирайте шерсть, овчины и прочее нужное, намѣчайте работы заблаговременно, чтобы при первой же надобности все было готово для направленія по назначенію. Наши храбрые защитники ждутъ нашей о нихъ заботы. Заблаговременно и приготавимъ все необходимое“.

2.

Московской консисторіей получена отъ высокопреосвященнаго митрополита Макарія слѣдующая резолюція о смѣшанныхъ церковныхъ хорахъ:

„До свѣдѣнія моего дошло, что во многихъ церквахъ, какъ г. Москвы, такъ и сельскихъ, при богослуженіяхъ поютъ смѣшанные хоры изъ мужчинъ и лицъ женскаго пола, при чемъ многія изъ послѣднихъ являются въ церковь въ неприличествующихъ мѣсту ихъ нахождения костюмахъ, чтобы показать такія богомольцамъ, и тѣмъ вызываютъ недовольство и смущеніе среди послѣднихъ. Кромѣ сего, нѣкоторыми хорами, какъ мужскими тамъ и смѣшанными, исполняются въ храмахъ при богослуженіяхъ пѣснопѣнія въ такихъ композиціяхъ, которыя слишкомъ уклоняются отъ церковныхъ и обиходныхъ напѣвовъ.

Всѣ такія явленія крайне нежелательны, а по сему предлагаю Московской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе по церквамъ какъ г. Москвы, такъ и уѣзднымъ—городскимъ и сельскимъ, гдѣ существуютъ смѣшанные хоры: во-первыхъ, о предложеніи о.о. настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ прекратить принимать такія смѣшанные хоры для церковныхъ пѣснопѣній въ храмахъ и взамѣнъ ихъ,—если въ томъ имѣется надобность,—приглашать мужской хоръ, а въ крайнемъ случаѣ, гдѣ не представляется возможности осуществить это, чтобы участвующіе въ смѣшанныхъ хорахъ лица женскаго пола, являясь въ храмъ, одѣвались скромно и покрывались прилично, и, во-вторыхъ, вмѣнять о.о. настоятелямъ церквей въ обязанность слѣдить, чтобы при богослуженіяхъ хорамъ исполнялись пѣснопѣнія церковныя, согласныя съ обиходными напѣвами. При этомъ рекомендуется пользоваться при богослуженіяхъ нотными книгами, одобренными Св. Синодомъ или училищнымъ совѣтомъ, а для одногласнаго псаломческаго пѣнія рекомендуется книга „Спутникъ псаломщика“, изданная въ Новгородѣ, при канцеляріи мѣстнаго преосвященнаго. При этомъ наблюденіе за вышеизложеннымъ по отношенію къ хорамъ и исполненію ими пѣснопѣній при богослуженіяхъ въ г. Москвѣ поручается настоятелю Московскаго Казанскаго собора, протоіерею Василю Металлову, по уѣзднымъ, городскимъ и сельскимъ церквамъ—мѣстнымъ о.о. благочиннымъ.

Изъ жизни Галичины.

Галичанки въ Ал.-Невской лаврѣ и у митрополита Владиміра.

Послѣ закрытія церковно-приходскихъ курсовъ галичанъ, 31 іюля утромъ всѣ слушательницы галичскихъ курсовъ Св.-Владимірской школы въ сопровожденіи начальствующихъ и учащихся собрались въ соборѣ Александро-Невской лавры, чтобы передъ отъѣздомъ изъ Петрограда помолиться у св. мощей Св. Александра Невскаго, небеснаго покровителя Русской Земли. Передъ молебномъ законоучитель прот. П. Левашевъ въ краткомъ словѣ напомнилъ присутствовавшимъ о томъ, какое великое историческое значеніе для Россіи имѣлъ жизненный подвигъ и самая личность Св. Александра Невскаго. Затѣмъ изъ лаврскаго собора всѣ галичанки вмѣстѣ со своими руководителями прослѣдовали въ покой высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, который по-отечески принялъ ихъ. Отъ лица курсистокъ поблагодарилъ владыку инспекторъ курсовъ В. Т. Георгіевскій. Владыка высказалъ свою радость, что видитъ ихъ родными не только по крови, но и по вѣрѣ, и, выразивъ твердую надежду, что въ скоромъ времени ихъ многострадальная Галичина будетъ окончательно освобождена и объединена съ великой Россіей, пожелалъ имъ, обогащеннымъ теперь истиннымъ просвѣщеніемъ въ духѣ православной вѣры, съ успѣхомъ потрудиться на духовной нивѣ своего края. Сердечное слово архипастыря было встрѣчено единодушнымъ пѣніемъ всѣхъ галичанокъ „исполла эти деспо-

та". Послѣ этого, пригласивши всѣхъ занять мѣста въ гостини, владыка повелѣлъ бесѣду о предстоящемъ паломничествѣ галичанокъ въ Москву и объ устройствѣ ихъ на время войны въ предѣлахъ Россіи. А когда освѣдомился, что всѣ онѣ имѣютъ горячее желаніе посѣтить послѣ Москвы и Св. Троицкую лавру, то специально на это путешествіе вручилъ руководителю паломницъ свою приличную лепту, пожелавъ имъ найти у св. мощей Печальника Русской Земли, преп. Сергія Радонежскаго, новое утѣшеніе и духовное назиданіе. Прот. Левашевъ выразилъ владыкѣ отъ лица присоединенныхъ къ православію искреннѣйшую благодарность за дарованіе благословенія на совершеніе чина присоединенія: „Примите, владыко святой, въ моемъ лицѣ отъ лица всѣхъ мною присоединенныхъ галичанокъ земной поклонъ за то несравнимое духовное благо, за ту дивную духовную перемѣну, которую всѣ онѣ, по ихъ сознавію, почувствовали въ своей душѣ со дня присоединенія“. Послѣ этого, высокопреосв. Владиміръ, напомнилъ курсисткамъ, что прослушанные ими на курсахъ уроки русской исторіи, свидѣтельствующей о томъ, какъ многократно спасалъ Господь Богъ нашу Русскую Землю изъ самыхъ тяжкихъ народныхъ бѣдствій, вновь увѣрилъ галичанокъ, что скоро настанетъ заря свободы, мира и благополучія ихъ родины подъ скипетромъ Русскаго Царя. Тогда изъ среды галичанокъ выступила одна и въ небольшой своей рѣчи, съ большимъ подъемомъ чувства, высказала благодарность первосвятителю Русской Церкви и всему Св. Синоду за устройство курсовъ и за ту ласку, съ какою относились къ нимъ какъ самъ владыка, такъ и всѣ русскіе люди, входившіе въ соприкосновеніе съ курсами. Свое полное единодушіе съ чувствами и мыслями своей подруги тотчасъ же выразили всѣ галичанки посредствомъ одушевленнаго пѣнія своего Галицкаго многолѣтстванія. „Во здравіе, во спасеніе многая лѣта!“ И затѣмъ все время, пока владыка каждую изъ нихъ благословлялъ на прощаніе, онѣ пѣли это свое родное и красивое многолѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Правильно-ли поступаетъ приходскій священникъ, который, предоставивъ иноприходному священнику преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, находящихся въ предѣлахъ его прихода, самъ законоучительствуетъ въ школахъ внѣ своего прихода, гдѣ трудъ оплачивается лучше? Если таковыя дѣйствія священника неправильны, то къ кому надлежитъ обратиться за содѣйствіемъ къ возстановленію законнаго въ семъ отношеніи порядка?

— Обученіе въ школѣ есть одна изъ главнѣйшихъ обязанностей пастыря. Посему, по закону (ст. 3484, т. XI, ч. I, изд. 1896 г., св. уст. учен. учрежд.) преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ возлагается на приходскаго священника и,

только въ случаѣ невозможности исполненія имъ сей обязанности, назначается особый законоучитель съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ. Если имѣтъ въ виду преподаваемое Св. Синодомъ разъясненіе о необходимости твердо держаться правила, что наставленіе учащихся въ истинахъ вѣры и христіанскаго благочестія въ начальныхъ народныхъ училищахъ всѣхъ видовъ и наименованій должно составлять долгъ и обязанности приходскихъ священниковъ, на коихъ и должны быть возлагаемы какъ званіе, такъ и обязанности законоучителей въ сихъ училищахъ (опред. Св. Сын. 7—30 іюня 1900 г. № 2503; „Ц. Вѣд.“ № 30—1900 г.), и если принять во вниманіе высказанныя Св. Синодомъ въ сепаратномъ опредѣленіи соображенія о томъ, что назначеніе на должность законоучителя высшаго начального училища иноприходнаго священника, по причинамъ не исполнѣнны точнаго указанія мѣстонахожденія школы и мѣста службы приходскаго священника, представляется распоряженіемъ несоответственнымъ установившемуся порядку и дальнѣйшее продленіе такого порядка, угрожая спокойствію приходской жизни, повлекло бы полное разстройство прихода, — то надлежитъ придти къ заключенію, что означенныя дѣйствія приходскаго священника представляются неправильными. Для установленія законнаго порядка надлежитъ обратиться за содѣйствіемъ къ мѣстному епархіальному начальству.

Отъ редакціи.

Въ № 26 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ въ отдѣлѣ „По епархіи“ вкралась слѣдующая ошибка: авторъ доклада на имя Его Высокопреосвященства о празднованіи дня рождества св. Іоанна Предтечи Павелъ Смоляръ по ошибкѣ названъ священникомъ с. Рожища, Луцкаго уѣзда. На самомъ дѣлѣ авторъ просто житель означеннаго села.

Печатать разрѣшается: за цензора

Капелланъ протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ **З. Саплинъ.**

Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

Правленіе Житомирскаго мужскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что по обстоятельствамъ военнаго времени, согласно резолюціи Его Преосвященства, преосвященнаго Ѳаддея, епископа Владиміровольнскаго, предполагавшіяся съ 1-го сентября учебныя занятія въ духовномъ училищѣ отложены впредь до особаго о нихъ объявленія со стороны Правленія Училища и воспитанники училища должны проживать пока у своихъ родителей.

шими войсками успѣшно остановлены и „стоили противнику большихъ потерь“. Къ 13 августа положеніе на среднемъ Нѣманѣ и на фронтѣ между верховьями Бобра и Припяти опредѣляется какъ постепенный отходъ нашихъ войскъ, обезпечиваемый арьергардными боями.

Южнѣе цѣлью стремленій непріятеля за послѣдніе дни была крѣпость Брестъ. По отношенію къ этой крѣпости непріятель попрежнему примѣнялъ тактику обхода. Послѣдній начатъ былъ съ сѣвера изъ района Бѣльскъ—Клещели, въ направленіи Бѣловѣжской Пущи. 10 и 11-го августа непріятель велъ упорныя атаки восточнѣе Бѣльска на участкахъ фронта Клещели—Высоколитовскъ—Орля. На этомъ фронтѣ нашимъ войскамъ пришлось выдержать многочисленныя атаки, причемъ нѣсколько изъ нихъ было весьма успѣшно отбито нашей пѣхотой при содѣйствіи конницы. При этомъ были захвачены плѣнные и пулеметы. Эта мужественная задержка непріятеля оказала нашимъ войскамъ большую услугу при расположеніи ихъ на новыхъ позиціяхъ. Данный фронтъ былъ предметомъ усиленнаго нажима противника и 12 августа и въ продолженіе слѣдующихъ дней. Противникъ неуклонно, хотя и медленно, продвигался на востокъ и юго-востокъ и въ связи съ этимъ постепенно усиливалась необходимость разрѣшить вопросъ о томъ, какъ поступить съ Брестомъ, т. е. защищать ли его, или же, задержавъ на его позиціяхъ непріятеля, насколько это возможно, отходить дальше. 13 августа вопросъ этотъ былъ рѣшенъ во второмъ смыслѣ. По сообщенію отъ 14 августа, „въ районѣ Бреста укрѣпленія и мосты, согласно отданному приказанію взорваны и наши войска, составлявшія гарнизонъ этихъ укрѣпленій, присоединились къ полевой арміи“. Въ Германіи въ связи съ этимъ актомъ нашей стратегіи было опубликовано явно ложное сообщеніе, будто крѣпость Брестъ-Литовскъ пала послѣ штурма германскихъ и австрійскихъ войскъ. Это сообщеніе, какъ явно вымышленное и тенденціозное было опровергнуто нашимъ генеральнымъ штабомъ, который заявилъ, что „вопросъ о томъ, что по общей обстановкѣ, является не цѣлесообразнымъ запирасть стотысячный гарнизонъ въ этомъ пунктѣ, былъ рѣшенъ уже нѣсколько времени тому назадъ“. Поэтому, какъ сообщаетъ далѣе штабъ, „наиболѣе цѣнное имущество было вывезено заблаговременно, а укрѣпленія на лѣвомъ берегу Буга удерживались лишь постольку, поскольку было необходимо, чтобы дать возможность арміи, оперировавшей въ этомъ районѣ, безпрепятственно отойти въ восточномъ направленіи. Когда это было выполнено, укрѣпленія и мосты были взорваны, а гарнизонъ этихъ укрѣпленій, какъ это объявлено штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго, присоединился къ полевой арміи“.

По отзывамъ военныхъ авторитетовъ Брестъ сыгралъ свою роль пункта, который долженъ былъ задержать противника и дать возможность арміи отойти и избѣжать окруженія и занять новыя позиціи. Когда роль эта была сыграна, крѣпость была оставлена, какъ и другія крѣпости.

По мнѣнію обозрѣвателя „Новаго Времени“, „нашъ отходъ на фронтъ Бѣлостокъ—Брестъ-Литовскъ стратегически былъ необходимъ, такъ какъ армія Шольца и принца Леопольда стремились обойти нашу брестскую армію и запереть ее въ крѣпости. Германцы теперь наткнулись на пинскія болота. Здѣсь мы будемъ сопротивляться, пока наступленіе германцевъ подъ Ригой и Вильной не остановится и пока мы не приготовимъ достаточно снарядовъ.“

Кромѣ дѣйствій на указанныхъ участкахъ нашего фронта южнѣе Бреста продолжали дѣйствовать армія германцевъ и австрійская армія Бемъ-Ермоли. Послѣдняя армія начала свои дѣйствія 12 августа южнѣе Владиміръ-Волинска, гдѣ въ этотъ день происходили столкновенія передовыхъ частей. Однако эти столкновенія 13 августа превратились въ наступленіе противника изъ района Владиміръ-Волинска въ направленіи на Торчинъ, западнѣе Луцка и Локачи. Здѣсь въ этотъ день завязались бои. 15 августа противникъ накопилъ значительныя силы къ югу отъ Владиміръ-Волинска и отсюда развилъ наступленіе въ направленіи на городъ Луцкъ и Старое Рожище. Это движеніе было обходомъ праваго фланга нашего расположенія въ Галиціи, а посему возникла необходимость въ соотвѣтствующей перегруппировкѣ войскъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Галиціи въ послѣдніе дни произошли нѣкоторыя перемѣны. Въ ночь на 14 августа непріятель на верхнемъ Бугѣ, Золотой Липѣ и Днѣстрѣ сдѣлалъ попытки атаковать наши войска на многихъ участкахъ нашего расположенія. При этомъ особенно настойчиво наступленіе велось въ районѣ Бережаны и западнѣе Подгайцы. Въ послѣднемъ пунктѣ противнику удалось утвердиться на лѣвомъ берегу Золотой Липы.

Въ связи со всей этой обстановкой наши войска начали новую перегруппировку каковая 14 и 15 августа производилась подъ прикрытіемъ боевъ къ сѣверо-западу отъ Луцка. Эта перегруппировка повидимому значительно приблизитъ нашъ галиційскій фронтъ въ предѣлы нашей губерніи.

Въ дѣлахъ нашихъ союзниковъ наиболѣе крупнымъ фактомъ является продолжающееся окруженіе союзными войсками турецкой арміи на галлипольскомъ полуостровѣ. Это окруженіе, можетъ быть, скорѣе положитъ конецъ сопротивленію турокъ и поведетъ за собою паденіе укрѣпленій Дарданелль, а это событіе внесетъ безусловно весьма много новаго въ ходъ настоящей войны.

Воззваніе.

Возвращающіеся съ полей битвъ, наши раненые и больные войны, своими увѣчьями и недугами наглядно убѣждаютъ насъ, что они себя не жалѣли, чтобы только обезпечить нашъ покой, достатокъ и радости.

Часто эти нижние чины, благодаря ли неблагопріятнымъ условіямъ вывоза ихъ съ полей битвъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, прибываютъ въ мѣста постоянного жительства совершенно безъ письменныхъ свѣдѣній или съ неполными письменными свѣдѣніями, отчего назначеніе имъ пенсіи надолго затягивается всякими справками.

Пока добываются на раненыхъ письменныя свѣдѣнія, проходитъ много времени, въ теченіи котораго они переживаютъ: и нравственныя страданія, и горечь беспомощности, и физическій голодъ, и непризоръ, даже нищету. Часто эти нижние чины обременены семьями, малолѣтними дѣтьми, больными женами и неспособными къ труду отцами. У кого до призыва на войну былъ достатокъ, начинается съ продажи имущества, собраннаго по крохамъ трудами многихъ лѣтъ, у кого и этого нѣтъ, переходятъ въ подвалы, гдѣ зачастую спятъ на голомъ полу, потсму что не всегда есть деньги, чтобы уплатить за солому; около нихъ ютятся профессиональные нищие и другіе выброшенные изъ общества люди.

Неужели мы такъ черствы, что способны пройти равнодушно мимо ихъ страданій, мимо ихъ лишеній, мимо ихъ беспомощности?

Неужели мы способны допускать, чтобы пожертвовавшіе собою для обезпеченія намъ покоя, достатка и радостей, сверхъ уже перенесенныхъ страданій и пріобрѣтенныхъ болѣзней, познали бы еще голодъ, беспомощность, нищету и огорченія, видя страдающими не только себя, но и свои семьи, видя равнодушіе тѣхъ, для кого жертвовали здоровьемъ, своею жизнью и всѣмъ своимъ будущимъ?

Неужели мы способны не сознать, что мы у нихъ въ неоплатномъ долгу, не только за себя но и за свои семьи?

Попечительство о раненыхъ и больныхъ войнахъ Волынской губерніи своею организаціею приходитъ на помощь обществу въ дѣлѣ оказанія помощи и призора нуждающимся воинамъ. Трехрублевый годовою членскій взносъ никого не обременитъ: каждый на свои прихоти тратитъ много больше. Менѣ состоятельные могутъ при годовомъ взносѣ въ одинъ рубль числиться членами соревнователей.

„Совѣтъ Зимненской второклассной женской школы покорнѣйше проситъ о. о. настоятелей приходоу, въ которыхъ проживаютъ учащіяся Зимненской второклассной школы, объявить имъ, что школа, постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, эвакуируется по военнымъ обстоятельствамъ въ г. Житомиръ и временно устраивается при Крошенской 2-хъ классн. школѣ. Пріема въ младшее отдѣленіе въ этомъ году не будетъ.

Занятія открываются только для воспитанницъ средняго и старшаго отдѣленій и дополнительнаго кур-

Болѣ радѣющіе о ближнемъ могутъ, сверхъ взноса принести и личный трудъ въ разнообразной дѣятельности Попечительства.

При Попечительствѣ содержится патронатъ на 10 ампутированныхъ нижнихъ чиновъ, не различая національности и вѣроисповѣданія. Желающіе могутъ принять участие въ устройствѣ жизни призрѣваемыхъ: въ ихъ продовольствованіи, одѣваніи, въ ихъ обученіи чтенію, счисленію, въ религіозно-нравственномъ наставленіи ихъ, въ обученіи ихъ мастерству, въ оказаніи имъ врачебной помощи, въ исполненіи перевязокъ, а также въ обслѣдованіи матеріальнаго положенія раненыхъ и больныхъ воиновъ, обращающихся въ Попечительство за помощью.

Раненые и больные нижние чины часто нуждаются въ юридической помощи, въ присканіи имъ мѣстъ и въ присканіи посильнаго имъ труда.

Желающіе могутъ получать безвозмездно уставъ Попечительства въ помѣщеніи патроната (Петроградская, 4) ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 5—6 час. вечера.

Взносы членскіе и соревнователей, а также и всѣ пожертвованія принимаютъ: протоіерей о. Николай Бурчакъ—Абрамовичъ отъ 1 до 6, Хлѣбная 24, ксендзъ Игнатій Дубовскій; въ редакціи „Жизнь Волини“, Марія Павловна Лобановская, отъ 12 дня до 6 веч Предсѣдатель К. М. Декинлейнъ, Любарская 4, отъ 9 ч. ут. до 12 ч. дня и отъ 3 ч. до 5 ч. пополудни: въ Патронатѣ Попечительства, Петроградская 41, отъ 12 ч. дня до 3 ч. и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера, ежедневно кромѣ праздниковъ.

Обращающихся за помощью къ Попечительству просятъ не платить постороннимъ лицамъ за составленіе прошеній, т. к. послѣднія пишутся вышепоименованными лицами безвозмездно. Въ то же время Попечительство убѣдительно проситъ всѣхъ доброжелающихъ, направлять нуждающихся воиновъ по вышеприведеннымъ адресамъ и знакомить съ дѣятельностью Попечительства, которое удовлетворяетъ нужды деньгами, одеждою и юридической помощью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечительство обращается ко всѣмъ предводителямъ Дворянства, Духовнымъ лицамъ, Земствамъ, Товариществамъ, Волостямъ, Народнымъ учителямъ и проч. содѣйствовать организаціи Отдѣленій на мѣстахъ, войдя черезъ выборнаго въ сношенія съ Попечительствомъ въ г. Житомирѣ, Петроградская 41.

са. Воспитанницамъ младшаго и средняго отдѣленій допущеннымъ къ переэкзаменовкамъ, но не имѣвшимъ возможности въ каникулы основательно подготовиться, рекомендуется остаться на второй годъ въ тѣхъ же отдѣленіяхъ и готовиться къ экзаменамъ дома.

За содержаніе въ общежитіи необходимо внести въ первое полугодіе 45 рублей. За второе полугодіе плата будетъ опредѣлена впоследствии. Деньги вносятся за полугодіе впередъ.

Общій сѣздъ ученицъ—28 сентября.

Молебень и начало классныхъ занятій 2 октября.